18+

Ива Шторм

Собрание произведений

Ива Шторм
Собрание произведений

https://litres.ru/74900419
ISBN 9785007167505

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

В произведениях Ивы соседствуют тишина и тревога, мечтательность и реальность, светлые воспоминания и непростые переживания. Через образы природы, людей и повседневных событий автор обращается к темам, которые остаются близкими каждому: поиску смысла, одиночеству, любви, взрослению и хрупкости человеческого существования.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Неожиданная встреча	5
Один	12
Путем иных богов	15
На закат	18
Дорога домой	20
Мысли о былом	23
Прогулка	27
Джессика	30
Цикл Герои Племён	35
Альбомы	51
Ревность	55
Мир в руках	59
Истинная красота мимолетна	63
Гастролеры	66
Еще игра	71
К спасению	77
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Собрание произведений

Ива Шторм

© Ива Шторм, 2026

ISBN 978-5-0071-6750-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неожиданная встреча

миниатюры, 24.09.2014 22:04

Да, отличная осень. Самая настоящая, с проливными дождями и прелестными листопадами, с отражениями в лужах и прохладным ветром, холодным синим небом и ярким, но не согревающим солнцем в ясные дни. Давно уж такой славной осени не было. И именно в один из таких пасмурных дождливых осенних деньков я решил собраться и прогуляться после работы. Ну, знаете, походить по холодным мокрым улицам, на которых почти не было людей, побродить по засыпающему лесу… благо, лесов-то у нас здесь, куда ни взгляни-тянутся до горизонта, громадные, вечные, могучие леса… В этот день я сначала решил побродить по соседнему лесочку, который от меня через дорогу и проходил так под моросящим дождиком часа полтора. Слушал шепот падающих листьев, этот восхитительный шелест опавшей листвы под ногами, хруст веток и скрипы старых деревьев… А потом я решил прогуляться на окраину поселка, к автобусной остановке. Путь туда был длиной полтора километра, грубо говоря, пятнадцать минут ходьбы. А я очень люблю ходить пешком, а после чувствовать эту приятную ноющую усталость в ногах….Обруливая большие лужи, я гордо шагал по асфальту и прислушивался к каждому шороху, к каждой де-

тали… Плеск воды в лужах, гулкий стук дождевых капель по крышам домов и по брезенту моего зонта… Я осмотрелся вокруг-серо, грязно, но я скучал по этой серости и слякоти. На горизонте у реки уже сгущался туман. Серые тяжелые свинцовые тучи быстро проплывали мимо, уступая место новым и дождь шел не прекращаясь, а я продолжал мерным шагом стучать по дороге и приближался все ближе и ближе к остановке.«Зачем я иду туда?» -не раз спрашивал я сам себя, но не находя ответа продолжал путь. В конце концов, какая разница, куда идти сейчас? Это ведь прогулка, а значит идти можно куда угодно…

И вот, я уже на остановке. Она сегодня, как обычно пуста. И правда, зачем я сюда пришел и что я здесь забыл? Но все равно продолжаю стоять… Пять, десять минут, полчаса… На горизонте виднеется что-то большое и красное… Рейсовый автобус. Отлично. Понесла же меня нелегкая, хе-хе! Уже расплачиваюсь за билет до конечной станции и медленно забираюсь в эту старую громадину… Хотя все люки открыты, здесь все равно чертовски душно, уйма народу. Ищу себе свободное место… Ага, отлично, сразу два пустых! Лучше и быть не может! Размещаюсь у окна и смотрю на пробегающие мимо пейзажи родного поселка… В салоне становится прохладнее, это хорошо. При моей одышке прохлада как раз к месту. За это я и люблю осень… За прохладный, но не морозный воздух. Мотор автобуса ревет, как будто тащит за собой грузовик, потому что едем в гору. Я наконец-то решил

посмотреть на других пассажиров. Итак, женщина с ребенком, парень в наушниках, всегда на своей волне, толстяк с большим чемоданом, две девушки, судя по нарядам и говору горожанки и я-маленький, приземистый неприметный человек в длинном старомодном плаще и в шляпе, с аккуратными усами и окладистой бородой. Сейчас я сильно напоминал одного из братьев Колобков из одноименного мультфильма. Но здесь к таким привыкли и я особо не заморачивался. Итак, очередная остановка, тоже у окрестного села. Входит стандартная семья-мама, папа, дочь и сын. Проходят в самый конец автобуса и с удобством размещаются там. Я же сидел слева на предпоследнем ряду. Не знаю, почему никто из них не подсел ко мне, но от этого даже как-то легче… Едем дальше. Чувствуется, как тяжело автобусу преодолевать очередной километр… И вот, после сорока минут езды автобус наконец-то заезжает в Тенистый Ручей, знакомый поселок. В свое время я прожил там целый год по странному стечению обстоятельств, но этого года мне вполне хватило, чтобы нажить себе уйму врагов и немного друзей. Как сейчас помню одну девушку отсюда… Миленькая, махонькая, такая красивая… Какой же я был дурак… Нужно было спросить у нее адрес или номер телефона тогда… Ну, что же, прошлого не вернешь… На этой остановке вышло шесть человек, включая ту семейку и толстяка с чемоданом и парня в наушниках, а вместо них заходят другие. Какая-то толстушка с громадной сумкой, старушка, двое мужчин и… она…

та самая девушка, которую я не мог забыть! Как только ее увидел, сразу вспомнил все, что было шесть лет назад, в тот самый год… А она не изменилась, все такая же красавица! Невысокая, среднего телосложения, с длинной светло-русой косой до пояса и челкой чуть ниже лба, серо-голубые глазки, чуть вздернутый носик, розовые щечки и алые губки. Радости моей не было предела!«Странно, что я ее помню… -задавал я сам себе этот вопрос.-А вдруг это не она? Я же, дурачина, даже имени ее не помню! То ли Аня, то ли Юля… Нет, не буду пока подходить к ней… Нужно будет как-нибудь убедиться в том, она ли это… Так, что я про нее помню? Ага, она хотела поступить в университет в центре области… и билет она приобрела именно туда. Ну хоть что-то… А дальше остается лишь наблюдать… По крайней мере, теперь мне есть, чем заняться!» -про себя рассмеялся я и стал за ней наблюдать, с каждой минутой осознавая, что это она… Перед глазами поплыли школьные воспоминания… обычно я их вспомнить толком не мог, а тут на тебе-все, как будто бы вчера вспомнил! А дело было так-я учился в пятом классе и в один из дней мне стало нехорошо, заболел живот, поднялась температура. Мне нужно было идти домой и вышло так, что эта девушка жила как раз в той же стороне, что и я, только дальше. Она в то время была в 11 классе и ей было 17 лет. И вот, ее попросили довести меня до дома. Она была только за и мы неспеша отправились домой. Помню, тогда было ужасно жарко, конец апреля, жуть… И мы о чем-то с

ней разговаривали. Я спросил имя и адрес, она ответила… Только я по глупости своей, не смог его запомнить! Вот как так можно было поступить?!В итоге она довела меня до дома, мы с ней попрощались и, есл честно, очень хорошо сдружились за это время. Но когда я потом искал ее, я так и не смог ее найти… А сейчас я почти уверен, что сижу в шаге от нее. И вот, раздается телефонный звонок. Она берет трубку и из ее разговора я убеждаюсь в том, что это она окончательно-она едет на учебу из Ручья в областной центр. Вот тут-то я и решил взять себя в руки… и подсел к ней. Естественно, ее удивленный взгляд мне пришлось на себе ощутить. И от этого я замялся, не зная, что сказать… И начал лепетать какую-то осмысленную чушь.

— Привет, помнишь меня? -улыбался я. Только позже я осознал, что это звучало, как речь маньяка к жертве.

— Я…Я тебя не знаю! -удивилась она.

— Ах, да, это было давно… В общем, мы с тобой знакомы. Это было еще в школе, кажется, в 2008 году… Ты тогда провожала меня до дома, помнишь?

— Я… кажется, припоминаю… это было ближе к лету, да? -уточнила она.

— Именно, где-то в конце апреля.

— Тогда да, я точно помню! Привет! -улыбнулась она. Честно, такой реакции я не ожидал.

— Привет! Как же хорошо, что ты вспомнила! -обрадовался я.-А я про тебя не забывал, найти пытался, только ад-

рес забыл…

— Ого! Так ты меня искал? Это радует… -улыбнулась она.-Неужто я настолько запала тебе в душу?

— Еще как! -улыбнулся я.-Я очень рад, что тебя снова встретил! И кстати, извини… но… как тебя зовут? -неловко спросил я.

— Меня Аня зовут, а тебя?

— А я Иван.-ответил я.С этого и начался наш разговор, который длился аж до самой остановки. Мы говорили с ней о всякой всячине, кто как устроился в жизни, чем увлекается, о чем мечтает, о дальнейших планах на жизнь и прочее… Но в этот раз я, вопреки всему, записал номер ее телефона, запомнил ее имя и сделал фотографию на память. Теперь я точно ее никогда не забуду. Признаюсь честно, когда она вышла, мне было чертовски жаль с ней расставаться. На прощание мы обнялись и поцеловали друг друга, а потом я снова вернулся в автобус и пожелал ей удачи на прощание. После этой встречи я потом неделю ходил в отличном расположении духа. Дааа, жизнь все-таки странная штука… И хорошо, если это хорошие странности, как получилось в моем случае… За него я хочу сказать ей «большое спасибо». А вам, дорогие друзья, хочу пожелать побольше счастливых минут жизни и чтобы вы не упускали момент, как это тогда сделал я.И хотелось бы дать вам один совет: оглядывайтесь по сторонам и будьте внимательнее. Порой жизнь преподносит нам судьбоносные встречи, которые могли бы изменить

нашу жизнь к лучшему, а мы часто просто ленимся их замечать. Ну что же, благодарю за чтение, спасибо за внимание, друзья!

Один

миниатюры, 04.10.2014 22:40

Это был долгий путь. Он уже и не помнил толком, сколько дней он брел по этой бесконечной тайге. Еда в рюкзаке уже давно закончилась, от холода сводило челюсти, в глазах темнело, тело пробивал озноб. Мороз, снега по колено… как он здесь оказался? Откуда он? Где выход? Он ничего не знал. Голова отказывалась думать, ноги едва шагали в глубоком снегу. Еще пара шагов и он уже в дюйме от падения, стоит, из последних сил схватившись за ствол вековой сосны. Внезапно все его внимание обращается в слух: позади слышны голоса и лай собак. От этих звуков его сердце на миг остановилось и откуда-то взялись новые силы. Оттолкнувшись от дерева, он что есть мочи бежал сквозь бесконечную темную чащу. Он знал, он должен спастись. Они не должны догнать его… Он бежал все дальше, гонимый неведомыми врагами, погружаясь все дальше в непроходимые дебри тайги. Страх перед смертью заставил его позабыть о голоде и усталости. Он бежал, не разбирая дороги, ударяясь о стволы деревьев и спотыкаясь о сугробы. Вдруг его глаз уловил впереди какое-то движение. Он тут же замер, пытаясь разглядеть кого-то, метавшегося от дерева к дереву. Еще несколько мелькнувших силуэтов. В его мыслях «Нашли…» и ком в горле.

Почему они не выходят? Почему не пристрелят его тут же на месте? И где они теперь? Он пошел в сторону, где только что видел силуэты. Он уже рад был умереть, только бы кончился этот кошмар… Но подойдя к дереву, он не нашел на глубоком снегу даже следов! Но что это так краснеет в сугробе? Ледоруб? Ледоруб?! -его осенило. Если рядом ледоруб, значит, люди где-то близко… Схватив ледоруб, он помчался вперед, надрывая горло от быстрого дыхания сухого морозного воздуха, голос давно уже охрип. Он был в шаге от смерти, уже чувствовал ее дыхание у себя за спиной. Сердце бешено стучалось, по телу уже разливалось тепло… Нет, нельзя останавливаться, надо бежать… И он продолжал бежать. За спиной слышался глухой лай собак и чьи-то воинственные голоса. От этого у него внутри все сжалось. Впереди забрезжил неестественно яркий свет. Собрав остаток сил, он рванул вперед. Его взору предстало громадное белоснежное плато и будоражащий воображение вид на сотни гектаров бесконечных дремучих лесов, убегающих далеко за горизонт. И ничего, что могло бы свидетельствовать о присутствии людей. Из последних сил издав хриплый вой, рухнул в снег. Наслаждаясь последними минутами жизни, он вдруг все понял-нет и никогда не было за ним ни псов, ни охотников. Не было и людей в этом ледяном царстве. Нет и никогда не было и его жизни. И лишь сделав последний вздох, он понял, что ему суждено навсегда остаться здесь, в этом ледяном царстве. И последняя мысль его была о том, как неудач-

но вся поездка завершилась и пропала, как морок, его нынешняя жизнь.

Путем иных богов

миниатюры, 04.05.2019 19:31

На главной площади вовсю горланили глашатаи. Все внимание разношерстной толпы зевак было занято яростными возгласами одетого в серебро и золото епископа, призывавшего всех богобоязненных христиан искать подниматься в Крестовый Поход против неверных мусульман, называя их псами пустыни и красочно описывая, что воины султана не щадили женщин и детей и всех единоверцев, захватив Город Бога. Он все твердил о том, что позор для всех христиан, что Гроб Господень в руках мусульман и решительно заявлял, что святая миссия для каждого христианина- поднять оружие и вернуть Иерусалим в лоно христианской церкви, а толпа жадно ловила каждое его слово и поддерживала громкими возгласами, кто-то уже хватался за меч и яростно призывал собратьев к отомщению. Площадь гудела, как пчелиный улей. Вдруг где-то у ворот послышался громкий звук боевых рогов и на площадь, окруженный конной свитой, въехал король. В боевом облачении, белом плаще с красным крестом, под благоговейный шепот притихшей толпы он спешился и объявил о том, что каждый, кто согласится присоединиться к их борьбе с неверными, обретет славу и жизнь вечную в Царстве Небесном, как заступник за святую веру. Тут же из тол-

пы редкой цепью потянулись люди. Это были бывалые вояки, давно привыкшие к войнам. Грязные, с ног до головы покрытые шрамами, одетые в лохмотья и ржавые доспехи, с зазубренными клинками, они с высоко поднятой головой шли навстречу королевской свите и клялись в верности в походе против неверных. Вскоре к ним потянулись и простые крестьяне, соблазненные славой и прощением всех грехов. Король объявил амнистию даже самым отъявленным преступникам, убийцам и насильникам, если они готовы присоединиться к священной войне. И лишь один старик в длинном черном плаще стоял в стороне от этого действа, опираясь на старый дубовый посох. Из-под полы плаща едва заметно выпирала рукоять меча. Он что-то шептал, пряча взгляд единственного глаза под засаленным капюшоном и, не отрывая взгляда с происходившего вокруг безумия, сжимал в ладони амулет, похожий на перевернутый молот. Потом, ухмыльнувшись напоследок, он проследовал к воротам города. Он шагал медленно, степенно, словно плыл в людской лавине, смеясь и улыбаясь в лицо каждому из тех, кого видел. Ибо знал, что через год никого из них не станет. Глядя в их глаза, они видел их судьбы. Одни умрут во славу распятого бога, думая, что служат благой цели, других же убьет чума. И весь этот город станет одним большим могильником. Трупы будут лежать и гнить на улицах, а крысы и вороны будут сновать по их пустым глазницам, сдирая последнее мясо с костей. И так будет во всех землях, что видно окрест. Он ви-

дел их судьбы. И потому смеялся этим причудам богов. Ему было совершенно наплевать на священную войну, на этих несчастных слепых людей, на все, что здесь есть. Он шел домой, в далекие вечнозеленые леса и холодные фьорды. Он возвращался домой путем иных богов.

На закат

миниатюры, 05.05.2019 01:37

Алый закат окрасил багрянцем беспокойный берег холодного океана. Ветер вволю разгулялся в высоком вереске долины, пробегая по ней и казалось, будто это гуляют волны по бесконечному зеленому морю. Небо было синим, как васильки в цвету, а редкие пушистые облака окрасились розовым. Он торопился изо всех сил, спешил добраться до берега как можно скорее, но кровоточащая рана меж ребер отдавалась гулкой тягучей болью при каждом шаге. Он смахнул испарину со лба и продолжил свой последний путь, сжав все силы в кулак и тяжело дыша. «Вот, еще немного… Вот уже и берег видно…» -думал он про себя и все сильнее ускорял шаг. Он хотел увидеть, как море скроется за горизонтом. В последний раз. Последнее желание перед тем, как он уйдет в вечность. Разум отказывался верить, что все закончится, и цеплялся а любую жизнеутверждающую картинку. Взгляд вдруг стал невероятно обостренным, как и другие чувства. Вот он, сладкий запах вереска под ногами, за спиной пахнет полевыми цветами и сиренью, а прохладный бриз приносит непередаваемо приятный соленый запах моря, раньше ненавистный и презираемый, а сейчас такой родной. С каждым шагом, с каждой каплей крови жизнь покидала это измучен-

ное тело. Тело, пережившее столько пыток, унижений и издевательств, что страшно представить. То, что он добрался сюда- уже чудо. Он знал, что этот закат будет последним в его жизни. Что для него завтра уже никогда не наступит. Он уже слышал где-то вдали, за спиной, лай сторожевых псов и изрыгающие проклятья голоса их владельцев, но все это было уже так далеко, будто в другой жизни. Все это было уже не важно. Ему нужно было всего три минуты. И все закончится. Навсегда. Наконец-то, вереск кончился. Теперь оставалось сделать еще пару десятков шагов по каменистому берегу и найти в себе силы сесть и поднять взгляд. Всего лишь двадцать шагов… Но кровь уже окропила прибрежные камни и песок. Тело сотрясает дрожь. Становится холодно и силы покидают. Он смотрит на свою рану-все лохмотья залиты кровью, что холодеет на глазах. Еще немного… Жизнь едва теплилась в коченеющем теле, когда ноги наконец-то почувствовали кажущуюся теплой влагу. «Да! я смог! Я дошел!» - пронеслось в голове. Лицо озарила легкая улыбка. Он упал на колени и из последних сил поднял взгляд вверх, на гаснущее солнце, быстро опускавшееся за горизонт. Сознание и жизнь покинули его через минуту после того, как село солнце. Его мучители застали его с улыбкой на окоченелых губах. Все закончилось. Все наконец-то закончилось.

Дорога домой

миниатюры, 05.05.2019 20:36

Широкие шаги вздымали столбы дорожной пыли. Это лето выдалось язвительно жарким. И речь была не только о солнечном жаре. Ветра почти не было. Широкие ветви деревьев смыкались высоко над головой, спасая от невыносимой духоты бытия. Где-то в стороне шумела река и слышался плеск воды и кваканье лягушек. Но странник знал: нельзя сходить с накатанной дороги. Соблазнишься, отойдешь в сторону к манящей прохладе реки- никогда не найдешь дорогу назад. Нужно было пройти этот путь до конца, не отвлекаясь, не сходя с тропы и уж тем более не останавливаясь. И никак иначе. Остановишься- и дорога станет бесконечной. Отвлечешься- не найдешь тропы и останешься в этих бесконечных полях навеки. Оставалось лишь продолжать свой скорбный путь. И все здесь казалось таким близким, но в то же время таким далеким. Странник продолжал идти, обливаясь потом, по возможности прячась под сенью старых кленов, что местами росли вдоль разбитой, заросшей сорной травой дороги. Солнце беспощадно раскаляло каменную кладку, больно обжигающую ступни даже сквозь подошвы старых кожаных ботинок. «Дорога не бывает слишком длинной» — произнес он про себя слова, сказанные матушкой, отпустившей

его из дома. О, великие боги, как же давно это было! Гже же ты, мама? Жива ли, слышишь ли, видишь ли сына? Но нет и не будет ответа.

Вдруг наступила гнетущая тишина и все застыло. Не слышно было ничего, кроме стука каблуков по дороге и тяжелого дыхания шагающего. Листья деревьев и трава застыли, словно окаменели перед бурей. Вдруг в стороне от дороги путник услышал детский смех. Такой знакомый, такой манящий… Спустя несколько мгновений он увидел детей, бегущих по полю и зовущих его с собой. Да. Он вспомнил каждого из них. Это его друзья детства. О, как же хочется сорваться и помчаться с ними по сочной траве, бежать, что есть мочи и радоваться каждому мигу! Но шаг с дороги навеки похоронит его надежду на возвращение. Нужно идти дальше. Не слушать. Не слушать, во что бы то ни стало!

Наконец-то детский смех стих вдали. Путник устало вытер пот со лба. Повеяло легким ветерком, которого так не хватало посреди знойного поля! Но ветер принес с собой запах костра. Того самого костра его юности. Он видел самого себя там, вдали, у леса. Видел себя, сидящего в кругу друзей и подруг. Там он ощутил сладость первого поцелуя. Прекрасное время. И сердце так жалобно заскрипело. И ноги сами понесли его с дороги. И лишь в последний миг разум вернулся в тело и оградил от чудовищной ошибки. «Не могу! Не вынесу! Нужно бежать, бежать изо всех сил! Лучше разобьюсь о камни обессилев, чем сорвусь! — пронеслось в го-

лове и он помчался по острым раскленным камням, сорвав с себя мешавший бежать плащ. Стало еще жарче, дыхание сбивалось. С обеих сторон от дороги звучали голоса друзей и любимых. Они просили, молили остаться здесь и составить им компанию. Как же хочется остаться здесь… Но все это лишь морок. Наконец-то, мост! Еще немного усилий. Только бы получилось, только бы не упасть на последних шагах!.. Да! Получилось! Получилось! Теперь все будет так, как нужно. Теперь все…

Громкий вдох вырвал странника из сна. Что это? Кто эти люди в белых халатах? Невыносимо яркий искусственный свет. Врачи? Операционная?

«Он очнулся! Значит, получилось!» — с облегчением произнес ангел в белом халате. Послышался вздох облегчения. Операция прошла успешно. «С возвращением!» -пронеслось в голове.

Мысли о былом

миниатюры, 12.05.2019 19:48

Мой старый дом встретил меня пылью, мраком и запустением. Здесь больше десяти лет не было ни одной живой души, не считая крыс да паразитов. А меня самого и того больше. Последнее воспоминание о доме сгорело в пламени пожара вместе с походной сумкой, когда на наш лагерь напали. Там было все: письма, фотографии, памятные вещи и локоны жены и дочерей: рыжий и два русых. Об их смерти я узнал спустя три года войны-они погибли от газовой атаки. Кошмарная смерть. Никто не заслужил такого ужаса. Тем более две маленькие девочки и их мама. Война всегда забирает невиновных, а те, кто ее начали, отсиживаются в безопасности и пируют на костях народов. Жестокие чудовища, что больше всех заслуживают лечь под атакой.

Странно, что дом сохранился именно таким, каким я его запомнил, разве что крыша прохудилась, в стене зияли трещины да выбиты окна. В старом заброшенном саду до сих пор сиротливо жмутся друг к другу розовые хризантемы-последние цветы уходящего лета. Те самые цветы, которые сажали мы с Алисой, моей женой. Все же есть вещи, над которыми не властно время. Стоя у сгнившей изгороди, я посмотрел на свою обитель и на миг мне показалось, словно

мне снова двадцать пять, на улице весна, мой дивный сад полон медовых ароматов тюльпанов и ландышей, землю греет теплое майское солнце, а синее небо не взрывается грохотом грома орудий и молний, по нему плывут белые пушистые облака, а из дома доносится громкий детский смех и меня манит внутрь запах куриной запеканки. Сердце застыло в ожидании услышать голос Алисы, который позовет меня в дом, где мне всегда рады, где я был счастлив… Но грохот грома вернул меня назад, в эту серую, грязную реальную жизнь, от которой откровенно тошнило. Серое небо расщедрилось на дождь. По битой черепице начали стучать первые капли. Захожу в дом. Дверь поддалась с трудом, будто была чем-то забаррикадирована снаружи. Коридор встретил меня паутиной и толстым слоем пыли. За стеной уже вовсю барабанил дождь, а в разбитых оконных рамах свистел холодный осенний ветер. Сквозь полы уже пробивалась сорная трава. Картины, что висели на стенах, либо выцвели, либо были покрыты толстым слоем пыли. Обои на стенах вздулись от влажности и по большей части валялись на полу, обнажая кирпичные кости осиротевшего обиталища. Громко стуча рваными сапогами по облезлым дубовым доскам, вхожу в гостиную. Все-таки хорошо, что я не сделал в ней окон-здесь все отлично сохранилось. Старый камин выглядел таким же, как и в тот день, когда я ушел на войну. Сотни книг, стоявших на полке, тоже были в отличном состоянии. Здесь все сохранилось намного лучше, чем в других комнатах. Сажусь на свое

любимое кожаное кресло. Такое же мягкое и уютное, как и раньше. Достаю старую трофейную сигару, чтобы лучше запечатлеть эстетику момента. Я закурил совсем недавно, перед тем, как счастливый случай позволил мне покинуть поле боя, не став при этом дезертиром- командир увидел, как меня накрыло взрывной волной от артиллерии, и все посчитали меня погребенным заживо. Когда я выбрался, наши войска ушли далеко на запад, а обо мне и помнить забыли. Вот и чудесно. К черту их. К черту эту проклятую бойню. К черту эту войну…

Комната наполнялась терпким ароматом сигар. Да, умеют люди делать сигары. И вправду расслабляет. Хотя, совсем скоро это будет совершенно не важно. Докурив толстую сигару, бросаю окурок на пол. Медленно направляюсь в свой старый рабочий кабинет. Надо же, до войны я был успешным писакой, даже пару раз издаться хотел. Ах, какие были планы… Теперь же и газеты той нет, и воспомнинаний обо мне нет, и людей, которые могли бы ее прочесть, опять же, нет. Все мертвы. Все. До единого. И никто не станет искать меня в мертвом городе. Вхожу в свою некогда уютную рабочую берлогу. На стенах все еще висят ржавые рапиры, мечи, топоры с щитами… А на старой тумбочке до сих пор стоят резные фигурки, идолы и статуэтки. Я всегда имел страсть к этим милым моему сердцу вещицам. Я всегда был заядлым коллекционером… А вот и мой стол, что видел меня чуть ли не чаще, чем моя славная Алиса и Хельга с Таретой. Здесь

я творил, жил, создавал и уничтожал целые миры. Здесь и прошла моя молодость. Как же я жалею об этом… Знай я, как все обернется, я бы все отведенное мне время проводил с моими девочками, а что теперь..? Соседи писали, что их похоронили на заднем дворе, за домом. Я должен проведать их. Обязательно должен проведать. Перед выходом бросаю последний взгляд на свое рабочее место. Прощай, мой дом. Увидимся на том берегу. Разворачиваюсь и быстрым шагом иду к выходу. Срезаю мокнущие под дождем георгины. Срезаю все восемь, что остались целы. Еще немного, мои родные… Еще немного…

Пара минут, и я уже на заднем дворе, иду под проливным дождем к трем холмикам, что бережно хранит от непогоды старая плакучая ива. Ах, сколько счастливых часов, проведенных с семьей видела эта ива! И сколько бед и горестей… Но она все еще стоит. Гордая. Крепкая. А я сломлен, сжат и опустошен. Все, что я любил, все, чем жил-лежит передо мной и гниет в земле. Все. Бережно и аккуратно кладу цветы на могилы. Алиса, потом Тарета и Хельга. Я уже на полпути к вам, милые. Откидываю полу шинели и достаю старый наган. Проверяю барабан. Два патрона. Мне же хватит и одного. Выстрел, что звучит громче грома. Испуганный грай ворон. До встречи на том берегу.

Прогулка

миниатюры, 06.05.2019 22:59

Багряное солнце быстро спряталось за темными силуэтами высоток. Небо быстро темнело. На улицах, разливая мягкий свет, загорелись фонари. Ночь вступала в свои права. Невысокого роста паренек брел по тротуару засыпавшего города, жмурясь от яркого света фонарей. Ветер трепал его распахнутый настеж джинсовый балахон, а парень лишь резвее прибавлял шагу, весело припрыгивая по тротуарам. Он вглядывался в лица немногочисленных прохожих, весело улыбаясь им и выводя из состояния «рутинной комы», вглядывался в бесчисленные стеклянные витрины магазинов и неоновые вывески, громко стучал каблуками по каменным тротуарам и громко смеялся. Он был счастлив и свободен, как никогда раньше! Это невероятное чувство, когда весь мир переворачивается у твоих ног, когда ты чувствуешь, что в мире нет никого и ничего, что могло бы тебя остановить, когда ты дышишь полной грудью и наслаждаешься каждым вдохом, каждым выдохом, шагом, звуком, запахом! Откуда-то справа, в переулке между высотками, пахнет жареным мясом. Такой прекрасный и манящий вкус! А слева, через дорогу, слышен громкий детский смех: дети играют в салки и не хотят возвращаться к зовущим их матерям. О, без-

заботное детство, как же мы скучаем по тебе! Вот впереди из дорогого ресторана выходит пожилая пара в сопровождении служащего персонала. Он- статный мужчина в красивом черном фраке, разменявший пятый десяток; Она-напыщенная молодая стерва в роскошном вечернем платье цвета ночного неба. От нее сильно пахнет дорогими духами и вином. Впрочем, как и от ее кавалера. Им помогают забраться в дорогущий темный седан премиум класса и спустя несколько мгновений машина исчезает за очередным поворотом. Паренек лишь громко усмехнулся вслед этим двоим. У них есть богатство и роскошь, но что они стоят, если ты и жить не рад?

Продолжая прогулку, парень бросил последние деньги, что были в кармане, уличному музыканту, игравшему на гитаре. Тот благодарно кивнул, будто поклонился, и начал петь свою песню о любви с новой силой. Переходя улицу по надземному переходу, парнишка нарочно громко цокал каблуками по разбитой бесчисленными ногами мраморной плитке. Воздух был наполнен смесью сотни духов, запахом табака и весенних цветов, которые занесло сюда ветром через выбитые окна. Жизнь здесь кипела даже ночью. Медленно, но верно наш герой возвращался домой. В тот самый район города, что навсегда останется в его сердце. Пошарпанные блоки серых панельных домов, свет их бесчисленных окон, лай собак, крики людей на балконах, красные точки мелькающих в руках окурков, кусты серени меж домов… Здесь все было

так мило и так дорого сердцу… Он тут же вспомнил своих друзей, детские шалости, игры на площадках… А вон там, во втором подъезде, все время собирались маленькие музыканты и здесь же и рассыпалась его молодость под бой гитары, надежду в голосе. Он ненароком вспомнил тех друзей, которых больше нет. Кто-то умер, как подонок, а кто-то, как мужчина. А кто-то сейчас стоит силуэтом в одном из окон панельных квартир. Да, по ту сторону окон тысячи разных историй. Что ни человек, то целый мир. И так вдруг больно защемило в сердце… Будто обрел и тут же потерял что-то очень ценное, но ты тут же забыл, что именно. И так не хочется возвращаться в полумрак обшарпанного коридора, изрисованного фломастерами и граффити. Но на сегодня произошло и так слишком много чудес. Но даже счастье должно быть в меру. Но ложась спать в своей маленькой пустой однушке, паренек закрывал глаза со светлой мыслью: Завтра будет день. Все радости-завтра.

Джессика

Хочу рассказать вам одну историю, что приключилась со мной в детстве. Что это- бурная детская фантазия, мистификация или что-то еще- решать вам и только вам.

Это был жаркий 2009 год, начало лета. Мне тогда было 11 лет, и в то время я временно жил в небольшой деревеньке под названием Красный Остров. Там я познакомился с компанией сверстников, с которыми мы быстро нашли общий язык. Это были Тимур, Яна, ее брат Денис (парень странноватый, но безобидный), Лена, два Олега, один местный, а второй приехал из Питера к бабушке на каникулы. И была еще Джессика… Девушка из Германии, приехавшая к своей русской бабушке. Это был первый и последний раз, когда я видел ее. Она сразу показалась мне весьма привлекательной, но из-за детской робости я не решался заговорить с ней и решил расспросить о ней Тимура, неофициального лидера нашей компании. Тимур был высоким крепким парнем с татарскими корнями: чернявый, кареглазый, с черными сальными волосами, но весьма харизматичный. Он был самым старшим из местных в нашей шайке и лучше остальных знал Джессику. Он рассказал, что и сам за всю жизнь видел ее пару раз, когда она изредка приезжала к бабушке на летние каникулы. По большей части Джесс, разумеется, держалась с девочками, поэтому подойти и поговорить с ней

было весьма проблематично. Причина была все та же-детская робость и страх быть отринутым. Сейчас, глядя на это глазами взрослого человека, я понимаю всю нелепость моего тогдашнего положения. Но в то время все казалось правильным. Это было чудесное время… Но я отвлекся, вернемся к рассказу. Спустя два-три дня совместных игр и шатаний по улицам, Тимур и Лена предложили остальным участникам собраться в поход на речку. Погода стояла отличная, вода была уже достаточно теплой для купания, а ребята еще скинулись на шашлыки. Если честно, я не любил подобные мероприятия и начал отнекиваться, мол, денег нет, скинуться не могу и так далее, но Тимур сказал, что деньги не важны, важно лишь мое присутствие и они с удовольствием угостят меня, если я пойду. Вот я и согласился. В обозначенное время вся наша компания, кроме Дениса (его решили оставить в неведении, потому что он мог натворить бед. Парень был не совсем в себе, поэтому мы не могли рисковать) выдвинулась в путь на песчаный берег реки. Это было весьма живописное место: старинная дубрава слева, где в полдень обычно собирались пастухи со стадом коров, которые любили дремать в тени могучих деревьев, справа была длинная песчаная коса, служившая для купающихся пляжем. На другом берегу реки открывалась красивая панорама поселка, который было видно как на ладони сквозь пространство между деревьями, посаженными вдоль берега. Обычно эти места были забиты купальщиками, но сегодня все было совершенно тихо. И пас-

тухи тоже не пригнали коров на отдых. Все было так, словно само Мироздание задумало то, что произошло в тот злополучный день…

Начиналось все весело: оба Олега пошли купаться, а мы с Тимуром с горем пополам разожгли огонь для жарки шашлыка из хвороста, который девочки принесли из дубравы. Все это время я внимательно следил за Джессикой, что-то бурно обсуждавшей с подругами. Почему-то из всего окружения мой взгляд и интерес приковывала именно эта белокурая пухлая девушка с голубыми глазами и смешными косичками, довольно высокая и крупная для двенадцати лет. Я смотрел и все старался запомнить ее черты, а на душе поселилось возрастающее беспокойство. Без причины, как я тогда думал… Наивный идиот. Мои наблюдения вдруг прервал громкий крик со стороны реки. Это был младший Олег и он громко вопил, что тонет. И ведь действительно, он был слишком далеко от берега и его могло просто унести течением. Я лишь беспомощно наблюдал за этим, так как не умел плавать. Не умею и по сей день. Но ему на помощь тут же бросились Лена и старший Олег. Вместе они догнали уплывавшего по течению и вытащили несчастного на берег. Все столпились вокруг него, с волнением глядя на то, как он громко откашливал воду. Все было хорошо, ребята вовремя вытащили его из воды. Когда он встал и улыбнулся, все вздохнули с облегчением. Казалось бы, Гранд Финале? Черта с два! Решив вернуться с своему объекту наблюдения, я

вдруг понял, что Джессика пропала! Вот, буквально минуту назад она была здесь, а теперь ее нет! Уйти из поля зрения за пару минут было совершенно невозможно, потому что нас до самой дороги окружало невысокое поле, в котором невозможно пройти незаметным, а до дубравы за две минуты не то, что не дойдешь- не добежишь! Когда я поднял панику, вся наша дружная компания теперь повсюду искала девушку. О шашлыках и думать забыли, день был окончательно испорчен. Искали везде, где только можно, в камышах, в дубраве, даже под воду ныряли- ничего. Совершенно. Вот, только пару минут назад она сидела с девушками, а спустя полминуты исчезла, даже не примяв траву! Мы искали до вечера и, когда совершенно вымотались, решили идти домой к ее бабушке. Вот тут нас и ждало самое удивительное в этой истории. Ее бабушка выслушала наш рассказ с широко открытыми от удивления глазами и спросила, откуда мы знаем имя ее внучки, если никак не могли видеть ее, ведь она (барабанная дрооооооообь) никогда не приезжала в Россию! Что происходило дальше, я помню смутно. Мы долго говорили о произошедшем и в итоге все кончилось тем, что мы зареклись никому не рассказывать об этом. А потом все както само собой забылось, лето кончилось, началась рутина и учеба, а там, сами знаете, совсем не до мистики. Потом я уехал назад в свое село, но через семь лет все-таки приехал на Остров на пару дней. Увидев реку, я сразу вспомнил ту историю с Джесс и решил сходить к кому-нибудь из участни-

ков тех событий, чтобы расспросить их об этом. Выяснилось, что Яна с братом давно переехали жить в другое место, а в их доме теперь живет другая семья. Тимур уехал в областной центр учиться и уже второй год живет там. Лена последовала примеру Тимура и тоже уехала из поселка, выйдя замуж за городского парня. Старшего Олега не было, так как он жил В Питере. Остался только местный Олег, который едва вспомнил меня, но когда я заговорил о том случае, он резко переменился в лице, сказал мне проваливать и захлопнул дверь прямо перед моим носом. Сказать, что это было странное поведение-ничего не сказать. У меня было такое ощущение, что все знали гораздо больше меня и я выглядел откровенно дико. Но эта история не дает мне покоя и по сей день. Что это было? Массовая галлюцинация? Слишком реальный сон? Бред безумца? К сожалению, мы вряд ли когда-нибудь узнаем правду… Но я до сих пор помню лицо Джессики, как будто видел ее сегодня утром. Я помню ее голос и запах… Но была ли она?.. Был ли я? Порой, я сомневаюсь даже в своем собственном существовании. Благодарю тебя, дорогой читатель, что прочел это до конца. Чем считать эту историю-решать только тебе.

Цикл Герои Племён

09.05.2019

Герои Племен. История I-Дом Ранатор

Предисловие

Действия всех историй цикла «Герои Племен» происходят во вселенной романа «Легенда о Черной Звезде» параллельно сюжету «Легенда о Черной Звезде: Грядущее», поэтому я рекомендую сначала ознакомиться с данными произведениями, дабы не возникло непонимания и спойлеров. Для полного погружения в данный рассказ я предоставляю читателям небольшую предысторию, чтобы читатель имел хотя бы приблизительное понимание происходящего. Итак, начнем.

Город Племена, о котором идет речь в историях, был основан тринадцатью племенами, занимавшими плодородные поля Холодной Долины и западные взгорья, имевшие очень выгодное стратегическое положение. Всего же из этих тринадцати остлись лишь семь семейств, чья история восходила к темным временам, когда вместо стран и империй были лишь разрозненные племена. Раньше за землю, где теперь стоит город, боролось множество племен и родов, но лишь семь из них объединились и поделили землю поровну, изгнав всех

своих врагов.

Это были племена Шарадан, чей цвет красный, Андраха, чей цвет оранжевый, Фенмарра, чей цвет синий, Ранатор, чей цвет желтый, Оз Далух, чей цвет темно-зеленый, Оз Бруун, чей цвет розовый, и племя Рагх, чей цвет песочный. Племя Шарадан быстро подчинило себе более слабые племена. Тех, кто присоединялся добровольно, вождь Шарадан приближал к себе, а тех, кто отказывался покоряться- уничтожал под корень. Так, его жертвами стали многие славные племена и рода. А после, изничтожив своих врагов, оставшиеся семь племен поделили покоренные земли, и каждый остался доволен.

Шло время, и племена превратились в отдельные феодальные семьи, у каждой из которых был свой родовой надел. Время от времени между родами происходили ссоры и начинались междоусобицы, во время которых какие-то рода теряли, а другие присоединяли к себе завоеванные территории, но встретив общего врага в лице Империи, все племена объединились и ушли в глубокую оборону и каждый род выдвинул свои силы на защиту своей земли.

Тут же второпях на границах были воздвигнуты замки, в которых каждый род разместил свое войско, заставив Империю повременить с нападением, а объединенные силы Племен во главе с домом Шарадан начали отчаянно искать союзников среди изгоев, язычников и прочих врагов Империи. На зов Племен откликнулась Черная Звезда во главе с Анной

Мелинакон, а так же разрозненные группы язычников, преступников, предателей и дезертиров, скрывавшихся от карающей длани слуг Империи. Также свою помощь предложили Дети Тьмы- племя каннибалов, потерявшее многих славных воинов, отражая нападения имперских войск. Будучи жителями болот и лесов, Дети Тьмы слыли прекрасными разведчиками и лучниками и их способности не раз выручали Племена в боях и диверсионных вылазках в стан врага. На момент совершеннолетия Роланда, когда он вступил в законные права наследника владений своего отца Фалька, Империя и Племена уже готовились к полномасштабной войне.

Империя была основана гораздо раньше, чем племена основали свой город и постоянно жаждала подчинить себе неугомонные свободолюбивые семейства, что заняли такое прекрасное место, хотя Племена нашли эту землю и обосновались на ней раньше, чем имперцы добрались до Холодной Долины, поэтому неудивительно, что император желал всеми силами забрать себе эти плодородные земли. Но объединенные дома Племен всегда давали отпор захватчикам. До недавних пор.

Черная Звезда была самым молодым городом-государством, находившимся в центре пересечения торговых путей и на удивление долго сохраняла «вооруженный мир» с Империей, которая все стягивала силы и искала поводы уничтожить этот с виду хрупкий анклав. Главным отличием Черной Звезды от Империи была религия- малсаризм, который так

презирали и ненавидели последователи культа Солнца-доминирующей религии Империи.

Северные Острова- группа островов, находящихся далеко на северо-западе от материка, где находятся Империя, Племена и Черная Звезда. На момент повествования романа была раздираема феодальной войной между семью баронами, каждый из которых был наследником почившего короля и не желал уступать ни пяди своих земель соперникам. Надеюсь, этой информации должно хватить. Приятного чтения!

***

Тихой теплой ночью кабак был по-старому весел. Он был наполнен шумом и гамом праздновавших победу наемников. То тут то там слышался стук железных кружек да плеск пива, радостные пьяные выкрики бравых вояк и звон мечей, что до завтра не покинут ножны. Кто-то уже спал, сморенный выпивкой, кто громко горланил песни, кто давился очередной пинтой, попутно обливая им своих боевых товарищей, а пышногрудые подавальщицы ловко уворачивались от похотливых жадных рук, которые так щедро платили за явства сегодня. Где-то у входа пел веселый менестрель, а бродячие артисты показывали фокусы. И лишь в самом темном углу, склонившись над миской с убогой пищей, сидел человек в старом рваном плаще, скрывавшем лицо. Мужчина был молчалив и громко дышал: было видно, что война оставила на нем свой след. Видимо, очередное ранение задело легкое. Из-под стола были видны добротные солдатские сапоги с на-

коленниками, что говорило о том, что их владелец-человек серьезный и не бедный, раз смог позволить себе такую роскошь. Позади него, в углу, лежали его пожитки-старый меч без ножен, испещренный сколами и зарубками, но все еще острый, как бритва, походный мешок из кожи, дорожный спальник и самая неожиданная часть его вещей-очень красивая лютня с замысловатыми узорами. В свете свечи глаза незнакомца мерцали холодным серебряным светом из капюшона. Он явно кого-то ждал и не обращал совершенно никакого внимания на происходящее в трактире. Его не интересовал ни манящий запах жареной свинины, ни тягучий аромат пива, ни вонь от пота наемников. Он ждал кого-то другого. и совсем скоро он пришел. Едва переступив порог этого нелепого кабака под названием «Последняя Кружка», он тут же приковал к себе любопытные взгляды. Это был человек, одетый в белую рясу, несший с собой толстый фолиант и сумку, из которой торчали перья. Это был библиарий, или, иными словами, писец. Да, это был наверное первый раз за всю историю кабака, когда в него вошел человек такого полета. Быстро найдя глазами нашего несуразного героя, писец поспешил занять место напротив него. Толпа снова продолжила гуляния, как ни в чем не бывало.

— Я…я ведь не ошибся, ведь вас я искал? — плохо скрывая страх, спросил библиарий, глядя на гостя. Тот вдруг улыбнулся и поднял свой взгляд на писаря.

— Да. Если ты пришел за историей Племен.-произнес ге-

рой. В его голосе звучала холодная безучастность, но голос его звучал удивительно молодо и мелодично.

— Да, именно за этим я и явился. Прошу Вас, расскажите мне все, что знаете, История вас не забудет! -захлебываясь от восторга произнес библиарий и начал доставать из сумки бумагу, перо и чернила. Света от свечи, стоявшей на столе, было достаточно, чтобы писать на бумаге. Незнакомец в балахоне громко вздохнул и его глаза вдруг приобрели ярко-синий оттенок.

— Надеюсь, ты хорошенько размял пальцы, писарь. Это будет долгая ночь. Ночь, полная историй. Пожалуй, я расскажу тебе о Роланде из рода Ранатор, которого вы, имперцы, прозвали Свирепым. Он и подумать тогда не мог, что ему суждено будет стать величайшим из воинов той ушедшей эпохи. Как вы все знаете, его род был в четвертым по могуществу в семерке сильнейших родов Племен. Ранатор испокон веков владели обширными глубокими каменоломнями, а их владение мечом было широко известно даже на Северных Островах и на далеком Востоке. Многие восточные правители не жалели никаких денег, чтобы нанять себе в телохранители этих великих воинов. Роланд так же не посрамил их чести и в боях с Империей кровью вписал свое имя в историю, разгромив вас в бою за Холодную Долину, -произнося слово «Империя», незнакомец брезгливо сплюнул на пол. Он не скрывал своей ненависти и презрения к Империи, но писец проигнорировал его насмешку и быстро

записывал каждое его слово. Спустя мгновение, герой продолжил:

В той битве имперцы впервые в истории использовали эти ваши «ружья», оружие трусов, и смогли сильно ранить Роланда. Но не смотря на все потуги, объединенные войска всех родов Племен одержали победу в Холодной Долине, а Роланд быстро выздоровел после той резни. Потом он женился на дочери самого влиятельного человека в Племенах — Алрика Шарадана, тем самым обеспечив себе прочный союз с самым сильным домом Племен. Думаю, благодаря этому союзу Племена и выдержали все попытки Империи поработить нас.- дерзко заявил незнакомец. Даже слепому было понятно, что он и сам родом из Племен либо их союзников, не признающих власти императрицы-узурпаторши. Но он снова взял себя в руки и продолжил свой рассказ.

Наспех сыграв свадьбу, Роланд при поддержке людей Шарадана и других родов начал поспешно укреплять оборону в Холодной Долине и решил вернуть два захваченных имперцами замка, включая его собственную цитадель, на которую императрица бросила все силы, чтобы пройти как можно глубже в наши земли. Первые попытки вернуть свои же замки лобовой атакой не увенчались успехом-ваши арбалетчики и стрелки все же хорошо знали свое дело. Потому Лилия, сестра Роланда, которая, в отличие от своего брата, отличалась проницательностью и благоразумием, предложила взять замки хитростью, пробравшись за стены рано утром,

перед сменой караулов, через катакомбы, которые служили для побега и скрытого передвижения гонцов между замками. Отвоевывая замок своего рода, Роланд снова получил серьезное ранение, от которого едва смог оправиться, но свои земли Племена все же вернули. Дальше его путь вел на Северные Острова, куда бежал шпион, из-за провала которого и начался весь этот сыр-бор, который начал войну, из которой победителем не вышел никто. Роланд хотел собственноручно убить этого дилетанта, заварившего эту кашу, снарядил корабль и собрал лучших мореходов, надеясь добраться до островов за месяц, но Судьба распорядилась совсем иначе. Корабль потерял ориентиры, попав в ледяную бурю, и его вынесло на чужую неизвестную землю. Большая часть моряков погибла в буре, а корабль дал течь, а потом еще и сел на мель. Роланд и горстка выживших остались одни у чужих берегов. Очень холодных и негостеприимных берегов, между прочим. Местные жители встретили пришельцев с юга мечами и стрелами. Роланд и его люди одержали победу над местными с огромным трудом. Люди, что жили здесь, оказались очень славными воинами, приспособившимися к выживанию в очень суровых условиях севера. По праву оценив боевую удаль Роланда, местный вождь по имени Хьялмар предложил Роланду и его людям присоединиться к его дружине и вместе отправиться в набег на Северные Острова. Это было именно то, что нужно, и Роланд не раздумывая согласился, надеясь заодно найти шпиона и поквитаться с ним.

Только вот он не знал, что тем шпионом, которого он искал, был небезызвестный Доджи фон Фенмарра, тот самый мятежный глава изгнанного рода. К тому моменту, как Ранатор прибыл на Северные Острова, Фенмарра уже вернулся на материк и начал в Империи гражданскую войну при поддержке Племен, изгоев, бандитов, еретиков и Черной Звезды, точнее того, что от них осталось. Понимая, что он нужен на родине, Роланд бросает Хьялмара и вместе с горсткой своих людей плывет назад в Племена и там, в стенах своего же приграничного замка, принимает последний в своей жизни бой, не дождавшись подкреплений от Шарадана, которые опоздали всего на полчаса. Его нашли залитым кровью с ног до головы, со сломанными топорами, лежащего среди горы трупов. На его мертвом лице навеки застыла широкая улыбка. Выжившие имперцы говорили, что Роланд бросался на их мечи и рубил всех без разбора и громко хохотал, когда рубил их на куски. Когда сломались его топоры, он бросился в бой врукопашную, разбивая кулаками головы и ломая шеи. И даже будучи окруженным со всех сторон, изрешеченный стрелами, продолжал сражаться как дикий зверь, пока в нем оставались силы. Его похоронили с почестями в стенах замка, где он и принял свой последний бой. Он погиб, так и не узнав, что его жена носила под сердцем его наследника. А Лилия, узнав о гибели брата, ушла в горы и бесследно исчезла. Те немногочисленные путники, рискнувшие отправиться далеко на запад горными тропами, а не с торговыми карава-

нами, видели на заснеженных тропах белый женский силуэт, что пел до боли знакомые всем мотивы нежнейшим из голосов, которые только можно услышать в природе. Те, кто следовал за ней, говорили, что она своим пением уводила их от смерти, что падала лавинами и тяжелым снегом с вершин. Но когда до спуска оставались считанные шаги, силуэт таял в воздухе, не оставив даже следов на снегу. Вот такая история. Доволен? -хмуро хмыкнул незнакомец и взмахом руки подозвал к себе подавальщицу, которая принесла ему пиво.

— Это… это просто невероятно! -взбудораженно произнес библиарий, ломая уже третье перо, в спешке записывая каждое слово.

— Ладно, я дам тебе отдохнуть, пока пью эту пинту, а потом расскажу тебе уже о другом. Если хочешь, конечно.-изобразив беспристрастность, произнес незнакомец, потягивая холодный янтарный напиток. Сейчас его глаза блестели зеленью.

— Конечно, хочу! Я просто обязан задокументировать все! Это же проливает свет на многие непонятные детали той войны! А…а откуда Вы знаете подлинные истории? -хитро прищурившись, спросил библиарий.

— Пусть пока это будет тайной. Вскоре ты все равно все узнаешь.-хитро подмигнул рассказчик и сделал еще глоток.

Герои Племен. История II. Вороны

Жаркая ночь в кабаке продолжалась. Уже никто из присутствующих не обращал внимания на двух странных посетителей, все увлеченно слушали песни пьяного менестреля да засматривались на пышные формы разносчиц. Библиарий спешно записывал слова незнакомца на бумагу. Дописав последние слова, он отложил перо и начал разминать порядком уставшие пальцы, пока незнакомец был занят пинтой холодного темного пива. Рассказчик нарочно пил медленно, смакуя каждый глоток, чтобы у писаря было больше времени для отдыха. Наконец прикончив пинту, он продолжил свой рассказ.

— А сейчас я расскажу тебе славную историю о падении Воронов. Думаю, для тебя эта история будет не менее ценной, чем истории родов, а? — хитро прищурившись, улыбнулся незнакомец. У писца глаза на лоб вылезли.

— Так вы еще и про Воронов знаете?! И про ту бойню, что устроили в Гнезде? Не могу даже представить то, что там происходило! — лицо библиария выражало потрясение, удивление и восторг одновременно.

— А то, -ухмыльнулся рассказчик. -я не просто знаю, что там происходило. Я был там в ту роковую ночь. И видел все своими глазами.-произнес он и взгляд его стал мрачным, как если бы он увидел перед собой Костлявую.

— Ничего себе! Я хочу услышать это! Клянусь Отцом Солнца, мне не поверят в монастыре! -восхищенно произнес библиарий и снова схватился за перо и чернила.

— Ну что же, слушай, — начал рассказчик, -Это произошло, как ты знаешь, за пять дней до битвы в Холодной Долине. Вороны не были кланом Племен, как таковым. Говорят, они изначально жили вместе с Детьми Тьмы, теми самыми полудикими каннибалами, что наводили страх на имперских солдат и колонистов. Я слышал от ваших солдат и путешественников множество жутких рассказов о Воронах. О том, что это орден одаренных убийц, поклоняющихся кровавым богам и убивающих для забавы и жертвоприношений в честь своих древних богов, о том, что они были способны убить даже императора, если хватит денег заплатить им за услуги, о том, что один их убийца стоил целой роты солдат и множество еще всяких разных слухов. Так вот, скажу тебе одно: большая часть этих слухов- правда. Только вот они не приносили людей в жертву и не ели людей, как Дети Тьмы. Наоборот, они были довольно дисциплинированы и воспитаны не хуже любого аристократа. Даже лучше, я думаю. Они никогда не позволяли себе позорных вольностей вроде пьянства или оргий, которые так любят у вас при дворах. Насчет ордена убийц тоже не до конца верно-это была семья убийц. Семья, а не орден. Туда не посвящали посторонних, только членов семьи. Одной большой семьи, носящей одежды цвета ночного неба. Тогда, в тот роковой вечер, их предали. Именно из-за этого предательства трусливого вожака бандитов, Альса и его проклятых вероломных прихвостней Вороны погибли. Их застигли врасплох в собственном доме. Только за-

конченный подонок мог напасть на тех, кто дал ему пищу и кров. Тогда была славная лунная ночь. Воронье Гнездо, твердыня Воронов, с подачи Отца Воронов- Ивона Мудрого устроила пир в честь союза, что был заключен между Воронами, Племенами и вождями повстанцев и бандитов. Тогда ничто не предвещало беды- Вороны, бандиты и солдаты племен вместе горланили песни, ели и пили пищу и вино с щедрого стола хозяина твердыни, стоящей на отвесной скале, которую практически невозможно взять приступомсо всех сторон, кроме узкого прохода, на котором едва помещалась телега торговца, твердыня была окружена пропастью, на дне которой текла быстрая горная река. Взять замок приступом не смогла бы и вся армия Империи… если только ее не впустили внутрь. Дело близилось к полуночи, а пир-к завершению. Вот тогда-то все и началось. Как только Ивон с семьей покинули застолье и решили вернуться в цитадель, Альс, этот проклятый продажный предатель, тут же протрезвел и протрубил в боевой рог. Это был сигнал к началу бойни. Его бандиты, которых была чуть ли не половина из всех, кто был на пиру, вскочили из-за столов и набросились на других присутствующих. Пьяные и не ожидавшие нападения воины Племен и солдаты Воронов даже оружие обнажить не успели. Это была самая настоящая жуткая бойня. Крики, визги, лязг стали, хруст костей… Потом кто-то поджег конюшню и напал на крестьян, а основная масса бандитов ворвалась в особняк Воронов. У Ивона было двое

сыновей и трое дочерей, которые хоть и были молоды, но уже прекрасно владели оружием и находились в полной боевой готовности-они в отличие от солдат никогда не пили пойла. Мне сначала казалось даже, что они перебьют всех бандитов и сами, ибо сражались они, как великие воины из древних легенд. Но врагов было слишком много, а у Ивона все ж было одно слабое место- его беременная жена Олейна. Зная, что беременная женщина станет легкой мишенью, а эти подонки не пощадят никого, Ивон увел Олейну в спальню и забаррикадировал вход, а сам помчался на помощь детям. Но когда он пришел, двое его сыновей уже были мертвы, изрублены на куски, а старшая дочь захлебывалась собственной кровью, тщетно пытаясь вытащить стрелу из горла. Слов не хватит описать, что чувствовал Ивон в тот момент. Я даже самому гнусному врагу не пожелал бы увидеть смерть своих детей, а тут такое… Он ворвался в толпу бандитов и рубил всех направо и налево, переполненный огненной яростью. Спустя несколько минут холл наполнился кровью и плотью предателей. Летели руки, пальцы, головы. Своим отчаянным поступком Отец Воронов выиграл время для своих детей, которые тут же забаррикадировались в спальне вместе с матерью. Ивон в порыве ярости убил с полсотни бандитов, пока не сломался меч. Понимая, что шансов на победу без оружия нет совершенно никаких, он последовал примеру своих детей и помчался наверх, в спальню, попутно сбрасывая на преследовавших его по пятам головорезов все, что могло

хоть как-то их замедлить. Свою смерть Вороны приняли все вместе, в той самой спальне. Олейна, дабы не стать трофеем этих животных, сбросилась с балкона спальни в пропасть. Оставшиеся в живых дети дрались до изнеможения, но когда поняли, что силы покидают их, совершили ритуальное самоубийство, дабы не знать унижений побежденных. Ивон же, ценой собственной жизни, отомстил предателю Альсу, бросившись на его клинок, схватив его из последних сил и сбросился с балкона, мертвой хваткой сжимая врага окоченевшими руками. Так пал дом Воронов. Пал, но не запятнал чести даже перед лицом смерти. Я сам выжил в той бойне лишь благодаря тому, что меня хорошо приложили дубиной и я провалялся без сознания достаточно долго, чтобы сойти за труп.-признался рассказчик, подзывая подавальщицу и на этот раз заказал кувшин вина, положив в нежную руку девушки серебряную монету.

— Это… это по-настоящему ужасно… -почти шепотом произнес писарь, продолжая пачкать чернилами очередной пергамент, -Так вы, наверное, были воином Племен, раз оказались там в ночь Падения Воронов?

— Не торопи события, друг. Ты узнаешь все в свое время. А сейчас дай мне немного расслабиться, -устало и печально произнес рассказчик, наливая в деревянный кубок красное вино.-Там погибло много славных людей. Людей, которые заслуживали лучшей участи. Моих боевых друзей. Я до сих пор проклинаю себя за то, что был слишком пьян и не

мог держать меч в руках, чтобы вырезать этим паршивым трусам сердца! -спокойный тон незнакомца сменился на гортанный рык, но тут же угас.

— Отдохни пока, дай отдых беспокойным рукам-снисходительно произнес он, -А потом продолжим. Сейчас мне нужно справиться с собой.-с печалью в голосе сказал незнакомец и осушил кубок залпом.

Произведение не закончено. — Примечание редактора.

Альбомы

рассказы, 14.05.2019 22:37

— Чем же тебя так привлекают фотографии? -спросила Она, делая глоток ароматного кофе.

— Это для тебя они просто цветные картинки, -пояснил Он, размешивая сахар в чашке чая, -а для меня это частицы. Частицы меня самого. Моей памяти. Мое й жизни. Если бы не фотографии, мы бы никогда не встретились, милая.-с легким раздражением пояснил Он. Было видно, что он устал расскаывать эту историю снова и снова, но ради нее он был готов повториться еще раз.

— Так расскажи мне то, чего я не знаю о тебе. Мне будет очень интересно послушать, почему они тебе так важны.-с живым интересом спросила Она. Он еще пару мгновений всматривался в Ее нежные черты, прежде чем ответить. Великолепная блондинка с сияющими светлыми глазами, мягкими чертами лица и красивыми алыми губами смотрела на него с неподдельным интересом и сильно контрастировала с окружающим ее серым пространством дешевой забегаловки, в которой они сидели.

— Ну что ж, думаю, настало время и тебе узнать причины моих «причуд». -грустно улыбнулся Он. Он был неприметным невысоким парнем с серыми глазами и длинными непо-

слушными волосами. Все время он проводил со старомодной камерой «полароид» и сумкой через плечо наперевес. Одет был дешево и сердито, но весьма удобно: длинный серый балахон, потертые от времени джинсы и высокие кроссовки, не раз залатанные на скорую руку. Он, в отличие от своей собеседницы, одетой в яркое зеленое платье с узором из красных цветов, сливался с атмосферой этой дешевой закусочной и ее посетителей идеально.

— Итак, думаю, стоит начать с самого начала… Помнишь, я говорил тебе, что у меня очень плохая память на лица?

— Конечно, помню! — согласилась Она, -Ты даже лучших друзей порой не всегда узнавал!

— Именно. Но так было не всегда. -тихо, почти шепотом, сказал Он, будто боясь, что его услышит кто-то незримый, но очень опасный.-Это произошло после аварии, что произошла со мной в детстве. Это был, кажется, второй класс, мне было восемь. Я возвращался домой со школы на автобусе и начал переходить дорогу в неположенном месте. Несмотря на то, что я огляделся по сторонам, я все равно угодил под колеса и очень сильно ударился головой. К счастью, никаких переломов или вывихов не было: отделался лишь испугом и сотрясением мозга. Но именно из-за него у меня и начались эти жуткие провалы в памяти… Сначала я забывал почти все, что мне говорили, позже память немного наладилась, а со временем, как мне тогда казалось, вернулась полностью. Пока я не понял, что не могу, черт возьми, запоминать лица

людей. Вот совсем не могу. До сих пор. В то далекое время у нас еще не было мобильных телефонов с камерами, они только начали появляться, но я ведь был из небогатой семьи, понимаешь? Потому и мобильник с камерой появился у меня относительно недавно.

— Хорошо, с этим вроде понятно, но когда ты начал собирать эти гигантские альбомы, которые постоянно носишь с собой? -спросила она, закусив кофе запеканкой.

— О, это моя любимая часть истории, которую ты должна услышать, -вкрадчиво произнес Он.- Однажды, в пятом классе, мне стало плохо и я попросил учительницу отвести меня домой. И она, узнав, что одна из старшеклассниц как раз живет где-то в моей стороне, предложила той сопроводить меня. И старшеклассница согласилась. Это была невысокая миловидная девушка со светлой русой косой, само великолепие, моя несбыточная мечта! Я по уши влюбился в нее с первого взгляда, но был слишком стеснителен, чтобы спросить имя, и подумал тогда, что уж что-что, а ее лицо я уж точно не забуду! Она довела меня до дома, мы тепло попрощались, а я парил от счастья, пока вдруг не понял, что и ее лица вспомнить не могу. Ты представить себе не можешь, что я чувствовал в тот момент! Тогда я готов был продать душу за обладание камерой, даже самой плохой из всех, что есть на свете! И с того момента, как только у меня появилась камера, я начал фотографировать все и всех, кто хоть как-то был мне важен. Так, день за днем, месяц за месяцем, неде-

ля за неделей, мои альбомы становились все толще и толще. Я долго копил деньги, чтобы купить эту потрясную камеру, которая сразу же распечатывает фото после снимка. И она вернула меня к жизни, понимаешь? Пока они, мои альбомы, со мной, я больше не забываю лиц. Они все здесь.- с этими словами, Он гордо постучал ладонью по старой сумке, висевшей у него на плече.-И да, кстати, я все же потом нашел ту девушку-старшеклассницу, в которую был безумно влюблен. Нашел ее спустя шесть лет, она была замужем и родила ребенка. Но все же, я был счастлив, по-настоящему счастлив, что она нашла свое счастье и призвание. И… если ты не против… Позволь сделать твое фото? — робко попросил Он Ее.-Она расплылась в милой улыбке.

— Конечно, сколько угодно! -согласилась Она, и он сделал несколько фотографий своей спутницы.

— Благодарю от всей души! Теперь я тебя никогда не забуду! -улыбнулся он и тут же написал маркером на обратной стороне фотографии ее имя и бережно положил фотографии в сумку.

— А вот тебе мое фото на память, -сказал он и сфотографировал себя самого.-Не забывай меня, Лилия.-все с той же грустной улыбкой произнес Он, и передал ей фотографию, на обратной стороне которой едва разборчивым почерком было написано: «Запомни меня таким. Твой Ивон».

Ревность

рассказы, 16.05.2019 17:20

За окном бушевала гроза. Крупные капли с грохотом падали на старую черепичную крышу маленького дома, что стоял на краю крохотного, как пуговица, французского городка. Сверкавшие в темноте теплой ночи молнии на миг озарили очертания дома. Окно спальни было раскрыто настежь и билось о стены, отданное на растерзание жестокому ветру. Там, в сумраке роскошной спальни, на полу лежал мужчина, делавший последние вдохи. Его затягивал сон, и он знал, что уже не проснется. Старый камин, что согревал его холодными зимними ночами, был холоднее льда. Тут же, рядом, на полу валялись осколки хрустальных бокалов, а в руке мужчина мертвой хваткой сжимал фото, где его прелестная жена стояла вместе с лучшей подругой. Он любил, обожал их обеих, любил больше всего, что было в его жизни. Они втроем провели множество жарких ночей на этой большой широкой кровати с красным балдахином, обсудили все, что можно обсудить, посетили все места, какие только желали. А он желал лишь их двоих. Бредил ими. И сходил с ума. Они лежали здесь же, в его постели. Такие прекрасные. Такие дорогие. Такие навеки уснувшие… Это началось совсем недавно, с обычного разговора с продавцом на рынке. Это

была ревность. Она сводила с ума, заставляла кровь кипеть в жилах. Он терял самообладание всегда, когда видел рядом с ними других мужчин. Даже в самом простом разговоре с продавцом на овощном рынке он смог увидеть странные намеки на измену. Ревность, как опухоль в мозгу, становилась все шире, все больше и сводила с ума. Паранойя достигла новых высот, лишая некогда известного в широких кругах музыканта последних остатков ума и здравого смысла. В конце концов, он перестал появляться на публике и все свободное время проводил с ними, двумя ангелами своей мечты-красавицей женой, жгучей брюнеткой, и ее лучшей подругой, великолепной рыжей лисичкой. Он был с ними даже тогда, когда они не подозревали. Следил за ними на работе, на прогулках, на рынке, даже в доме он не давал им покоя, о котором давно позабыл и сам. И, вдруг восприняв очередной их мимолетный разговор с мужчиной на работе, принял для себя решение: он сделает так, что они останутся с ним навеки до того, как изменят ему с кем-либо. Собрав последние деньги, он пошел к старой подруге детства, что зарабатывала на жизнь предсказаниями, лечебными настойками и, разумеется, ядами. Но лишь для своих, для тех, кому доверяла. Он был из числа доверенных. Спокойно шагая по мощеным улочкам темных переулков, он вошел в порт, где в маленькой каморке и жила его подруга детства. Вот, еще пару десятков шагов и он на месте. Стоит перед грубой деревянной дверью с облупившейся краской, ведущей в убогий дом без окон.

Рывком открывает дверь и бесцеремонно входит внутрь, не на шутку испугав провидицу. Та, не здороваясь, берет в руки маленький пузырек, откуда-то из-под полы своих лохмотьев вытаскивает красивую, но смертоносную зеленую змею, которая впивается зубами в бутыль. После чего протягивает его музыканту и громко смеется в лицо. Она что-то знает. Ее смех-гром среди ясного неба. Но спрашивать ее он не желал. Ему было плевать. Плевать даже на то, откуда она узнала, зачем он пришел. Небрежно брошенный ей под ноги кошелек был платой за последнюю услугу в его жизни-кошель ему больше не понадобится. До боли сжимая драгоценную ношу, заходит домой. Его девочки уже вернулись. Да, сейчас снова будет оргия. Последняя в их жизнях. И он сделает все, чтобы они ее заметили. После постели они всегда пьют вино, что расслабляет и дает крепкий сон. На этот раз сон будет вечным.

Два часа пролетели, словно мгновение. Приятная усталость разлилась по телу. Вот они, его сокровища, лежат в постели и сладко улыбаются ему, намекая, что пора пить. Он с удовольствием идет на кухню и заливает драгоценные капельки в бокалы. Две капли ему, две-жене и две-подруге. Один шаг до безумства-и все будет кончено. Стук бокалов, пьянящий запах женщины, потом привычная кислая сладость лучшего в этих краях красного вина. Потом бледнеющие лица, улыбки сменились стонами агонии. Ему же хватило сил подняться и взять фото со стола. Последнее, что он

видел перед падением- их умирающие лица, раскрытое настежь окно, блеск молний и… лицо той, что помогла свершить чудовищное дело. Ее хохочущее лицо. Она знала. Она все знала. И теперь пришла по его душу. Так думал он в последние мгновения перед вечным сном. Но никого не было. В ту ночь никто не пришел в его дом. Их обнаружили только через три дня. Винить было уже некого.

Мир в руках

миниатюры, 17.05.2019 14:26

Что обретет человек, если получит весь мир, но душу потеряет? Этот вопрос мучил Максимиллиана уже третий год. Казалось бы, чего еще желать? Престижная работа со свободным графиком, роскошная вилла на Лазурном Берегу, красавица-жена, денег куры не клюют. Он их даже не считает. Но все не так, все не то. Он чувствовал где-то глубоко, внутри себя, что все, чем он владел-ничто. Пепел. Прах под ногами. Сначала он гнал от себя подобные мысли, ведь все, кого он знал, продали бы душу за то, чтоб хотя бы день пожить в его шкуре! Но странное чувство все росло и росло, пуская корни глубоко в сердце. Вскоре мысли начали мешать ему спать. Появилась бессонница, апатия. С ним в постели лежала прекраснейшая из женщин, которые только ходили по Земле. Она была живой богиней для миллионов мужчин, но принадлежала одному ему. А он просто лежал с ней рядом и бросал на нее полный презрения взгляд. «Она со мной только из-за денег. Она не любит меня, она любит то, что у меня есть. Как и все они.» — думал он, смотря на спящую жену, и выпускал изо рта густые облака дыма. Жаркое солнце, синее небо, изысканнейшие закуски, море вина и наслаждений!.. Но все они-блеф, пустышка. Ничего не стоят, ни-

чего не значат! Он едва сдерживал подступавшую к горлу рвоту. Его тошнило от самого себя, тошнило от роскоши и наслаждений.

«Кем я стал? Зажравшаяся похотливая свинья. Я разжирел от роскоши и разврата. И настолько увлекся этой грязью, что самого себя потерял!» -со злобой думал он. Во всем этом он винил себя. Он ведь знал, что мог остаться собой тогда, продолжать рисовать картины для души, а не для богатеев. Как же все было просто и легко тогда, двадцать лет назад, когда Макс, семнадцатилетний мальчишка, рисовал пейзажи и портреты за еду. Да, он жил с бомжами. Да, дружил с отщепенцами, ворами и калеками. Но тогда все было по-настоящему. Взаправду. Настоящая ненависть. Настоящая любовь. Настоящее уважение. А что сейчас, когда он поднялся так высоко? Его картины на каждой обложке, директора богатых компаний дерутся за возможность купить его картины, потому что его имя равно слову «престиж». Пока им выгодно, они готовы лизать задницы друг другу и льстить без меры, хотя внутри готовы разорвать друг друга в клочья, лишь бы урвать себе кусок побольше да послаще. Максимиллиан аккуратно встал из-под одеяла, дабы не разбудить жену, накинул шелковый халат, белый с красными цветами, мягкие тапочки, и вышел на балкон, прихватив с собой бутылку «Шато де Лафит» самой долгой выдержки. Он стоял на балконе и смотрел на залитый солнцем пляж, где тысячи купальщиков бродили по песку, загорали или плавали. С его ракурса они

были больше похожи на потревоженный муравейник, чем на пляж. Он пил вино прямо из бутылки, не утруждая себя этикетом и прочим «мусором». Впрочем, сейчас он считал мусором самого себя. Все свое нутро. От ненависти к себе выворачивало наизнанку, хотелось разорвать себя надвое, чтобы дать волю этому проклятому чувству, название которому Макс не мог придумать.

«Нужно было оставаться там, где я вырос, на грязных улицах. Лучше бы я сдох там от голода и холода или от удара в голову, зато все было бы честно. Все было бы по-настоящему. Без обмана. Чистая любовь. Чистая ненависть. Неужели я не заслужил искренности? Каким же дураком я был! Променял душу на этот… этот мусор!» -он с силой сжал горлышко бутылки зубами. Вино только сильнее распаляло в нем ненависть к себе. Он вспоминал маму, вспоминал свой дом, точнее, подсобку, которую его мать называла домом. Она была славной женщиной и очень любила его. Старалась дать все, что необходимо, сгорала, чтобы светить своему единственному сыну. И сгорела. Умерла от инфаркта, так и не дождавшись помощи. Это благодаря ей, ее стараниям, ее усердию и вере он, Макс, стал тем, кем стал. «Это твоя заслуга, мама. Я стал тем, кем ты хотела меня видеть. Жаль, ты не увидела моего триумфа, мама!» -шепотом произнес он, допивая остатки красного вина. Голова уже лишалась рассудка. Он уже не мог думать трезво, но что-то внутри приняло решение вместо мозга. Он, сам того не понимая, залез на пе-

рила балкона и готовился к прыжку. Разум не поспевал за движениями, и к тому моменту, как до него дошло, что произошло, было уже поздно-тело падало вниз с балкона, висевшего прямо над скалой. Последние мгновения его жизни он чувствовал страх и в то же время какой-то странный покой. Так было суждено. Так правильно. «Мама, я иду к тебе. Наконец-то я дома»

Истинная красота мимолетна

миниатюры, 18.05.2019 08:30

Я сидел на вершине зеленого холма и завороженно смотрел на догорающий закат. Передо мной расстилалась изумрудная долина, пестревшая серебром ковыля и золотом чистотела. Где-то далеко внизу, невидимый глазу, спрятанный в высокой траве и кустах шиповника, журчал тоненький ручей, что всегда дарил прохладу и утолял жажду пастухов и их коров. На западе, у самого горизонта, стоял древний, как эти земли, лес. В нем нашли смерть многие захватчики, их кости иногда до сих пор торчат из-под палых листьев. Но сейчас в лесу бурлила жизнь. На дворе начало мая, самое время. Воздух был пропитан ароматом душистых трав и сладким медом полевых цветов. Голубое небо, наряженное розовыми от заката облаками, манило своей непревзойденной красотой. Нигде в мире я не чувстствовал себя так близко к звездам, как здесь. Вот, прямо передо мной, пронеслись мотыльки. Чувствуют вечер и уже так смело порхают над мирной долиной. Со стороны леса доносится пение птиц. Высоко над головой парят ласточки, ловят майских жуков, этих неуклюжих насекомых, что словно рождены для того, чтобы погибнуть в клюве птицы или разбиться о дерево или камни. Но даже они по-своему красивы. Их прощальные мину-

эты в воздухе перед тем, как исчезнуть в ласточкином клюве, жужжание их крыльев над головой…

Со стороны долины потянуло прохладой, а вместе с ней пришел теплый ветер, что принес с собой запахи соснового леса, смешанные с ароматом горьких трав. С северо-запада пришли тучи. Резко похолодало. Сегодня будет дождь.

Я медленно встаю и спускаюсь с холма в долину, к тропе, что ведет домой. Тучи еще далеко, я успею до того, как все накроет ливнем. Ветер больше не дует, деревья не шумят, травы недвижимы. Небо на северо-западе становится лиловым. Все будто застыло в ожидании грозы, лишь только со стороны трассы доносятся рев моторов да шум колес. Скрываясь в высокой траве, иду по старой пастушьей тропинке домой, разглядывая застывшее пространство перед собой. Все застыло, словно время остановилось-ни травинка, ни листочек не шелохнутся. Спустя десять минут выхожу на речную тропинку. Наша река всегда была холодной даже в самые жаркие дни и мелководной, ее можно было перейти вброд, закатив штаны по колено, и не вымокнуть. Конечно, если хватит смелости шагнуть в ледяную воду. Здесь, у реки, плескались торопящиеся бобры. Я давно приметил их семейку, они живут в зарослях водорослей под мостом. Следую за ними по тропе и не спеша поднимаюсь на старый деревянный мост. Доски громко скрипят под ногами, в зазорах между них видна река. Еще немного, и мост обрушится в реку. Но не сегодня. Уже половина неба стала серо-ли-

ловой. Мне следует поторопиться. Перехожу на легкий бег, держась в сени деревьев, что склонились над дорогой к дому. Слышатся раскаты грома, где-то в поле мерцают молнии. С минуты на минуту небеса обрушат на нас свой гнев. Еще пара минут, и я забегаю в дом. Теперь все будет хорошо. Спустя несколько минут слышу громкий стук по крыше. Начался ливень. Смотрю в окно, что выходит на долину. Как же прекрасен этот контраст синего неба на юге и лиловой темени на севере! Последние лучи уходящего солнца резво играют в каплях дождя, словно мерцающие огоньки в темноте. Воздух наполняет милый сердцу запах земли после дождя. И душа поет. Душа радуется. А я завороженно смотрю в окно и понимаю, что жизнь прекрасна. Мир прекрасен. Каждая его грань, каждый камушек, каждая букашка- его непостижимо великолепный замысел. И в этот миг я счастлив. Я хочу обнять весь мир. Я всех люблю. Всех. И себя. Но ливень стих, оставив за собой грязь и лужи. В такие моменты ты сидишь, вдыхая запах петрикора, и понимаешь-истинная красота мимолетна. Она в моменте. Она в действии. Твоем или чужом. Она в том, что окружает тебя. Она в тебе самом. И обладая этим знанием, ты понимаешь суть. Понимаешь, что жизнь стоила того, чтобы жить. Чтобы дышать. Чтобы любить. И, поняв это, ты станешь по-настоящему счастлив.

Гастролеры

миниатюры, 18.05.2019 20:11

Старый потрепанный трейлер мчался по пустынной трассе, поднимая в воздух столпы пыли. Из раскрытых настежь окон доносился манящий аромат жареной свинины. За рулем трейлера сидел мужчина лет сорока с окладистой бородой и загорелым обветренным лицом. Он был одет в синюю футболку без рисунка, затертые джинсы и черные разношенные туфли. На глазах были надеты черные зеркальные очки, в которых отражалось восходящее солнце. Он время от времени попивал газировку из банки, а когда банка кончалась, тут же доставал новую из ледника на переднем сиденье. Сзади, внутри трейлера, пошатываясь в такт качке машины, стояла над плитой женщина средних лет в летнем синем платье с белыми цветами и пыхтела над сковородой. Ее русые кудри уже осыпала метель седины, морщины выдавали в ней годы тягот и лишений, но сейчас она выглядела радостной и улыбалась, помешивая мясо на сковороде. Из динамиков машины звучала «музыка свободы» -красивый лиричный рок. Музыка перебивала шум дороги и ветра. Сам трейлер внутри выглядел гораздо приличнее, чем снаружи. Здесь было чисто и отпрятно. Кровать была застелена, полы блестели, на маленьком обеденном столике тоже была стерильная чисто-

та- хозяйка дома на колесах знала толк в уютной обстановке. Пол у кровати был устелен теплым ковром, так что можно было ходить босиком, не боясь замерзнуть, стены были выкрашены в расслабляющий голубой цвет. На полке над кроватью пылились старые, давно прочитанные книги, что тоже покачивались при каждом повороте, на кухне, недалеко от микроволновки, стоял маленький старый телевизор, ловивший всего пару федеральных каналов, откуда странники узнавали последние новости мира. Дом на колесах был маленьким, но очень уютным, и его вполне хватало для семейной пары, что обитала в нем.

Джек, будь аккуратнее на поворотах, иначе меня снова обольет маслом! — крикнула женщина своему мужу.

— Хорошо, дорогая! Завтрак готов? — еще громче крикнул в ответ Джек.

— Еще пару минут, милый! Мы остановимся на завтрак или будешь есть на ходу?

— Нет, Марта, на этот раз остановимся. Не хочу подавиться за рулем. Нам с тобой еще рано в ад! — громко рассмеялся Джек, и сбавил скорость, дабы найти подходящее место для стоянки. Он вместе с женой уже семь лет бороздил просторы Северной Америки, зарабатывая на жизнь случайными перевозками, пассажирами и выступлениями на сцене. Он был прекрасным гитаристом, а его жена Марта имела дар чарующего голоса, что мог растопить даже самые холодные сердца. Те, кто слышали их дуэт, никогда не жалели денег

и всегда просили сыграть песни на бис. Их знали в каждом городе большого континента, от Альбукерке до Монреаля и всегда с нетерпением ждали их возвращения в город. Заработанных денег с лихвой хватало на еду, ремонт и топливо, и обоих гастролеров устраивала такая вольная жизнь. Сейчас они ехали по шоссе, с обеих сторон окруженное хвойным лесом. Джек знал эту дорогу наизусть. Сейчас, через пару километров, будет мост через горную реку, а перед ним будет незаметный поворот на грунтовую дорогу. Там, если проехать немного дальше, находится прекрасная полянка у реки-излюбленное место путешественников. Но сейчас, осенью, путешественников в этих широтах днем с огнем не сыщешь. Спустя пять минут, трейлер уже парковался на живописной поляне у быстротечной горной реки. Заглушив мотор и сделав музыку тише, Джек вышел из автодома и вытащил пару кресел на поляну, а жена вынесла еду. Усевшись поудобнее, он начал уплетать завтрак вместе с Мартой и любовался быстрым течением холодной реки. Солнце едва поднялось над высокими соснами на той стороне реки, от которой теперь поднимался пар.

— А помнишь, как мы впервые встретились? -с улыбкой произнес Джек, жуя свинину и заедая ее хлебом.

— Конечно, разве такое можно забыть? -с улыбкой произнесла Марта.- Это был второй курс университета. Я тогда пела в городском парке, а ты куда-то сильно спешил, но услышав меня остановился и после игры решил познакомиться.

Я еще тогда поняла, что ты остановился не просто так, -по-детски усмехнувшись, нежно сказала она.

— А потом я повел тебя в кино на тот новый боевик. Тебе всегда нравились боевики, хотя забавно было смотреть, как ты кричала от страха и громкой стрельбы, -рассмеялся Джек, откусывая еще хлеб, -потом прогулки по ночному городу, первый снежный день, поцелуй у светофора…

— А потом отчисление из университета, проклятья от родителей и побег с тобой. Это было смело и очень, очень опрометчиво. Но знаешь, что? Я ни разу не пожалела об этом, милый. Ни разу за все эти двадцать семь лет. И сейчас, глядя на свою прошлую жизнь, я понимаю-я не была бы счастлива в другом случае. Тем более, если бы сделала так, как хотели родители. А они хотели видеть меня врачом. Меня! Врачом! Да черта с два я стала бы врачом! Ни за что! Я люблю петь. И я пою. Вот и все. Они постоянно говорили о нужности, об уважении. Но меня и так уважают. И я нужна людям по-своему. Я добилась того же, но своим путем. А ты, Джек?

— Я? А что я? Я всегда был таким. Всегда жил так. Я и школу-то едва закончил, -громко рассмеялся он.- А когда родители отправили меня куда подальше, я выкупил эту рухлядь-он показывал на автодом- и сделал из него конфетку. А потом познакомился с тобой… И ты была лучшим, что есть в моей жизни. И хрена с два, слышишь? Хрена с два я отпущу тебя. Двадцать семь лет мы вместе. Осталось еще немного. Подумаешь, вечность! -расхохотался Джек и прикончил

свою порцию. -Ну что ж, милая, отдохнули и хватит. Нам до заката нужно в успеть в Эдмонтон, нас там наверняка уже ждут.

Еще игра

миниатюры, 21.05.2019 07:51

Была ясная лунная ночь. На улицах Города Грез оживали яркие оранжевые фонари. В обшарпанном баре «Last Drunk», что стоял под большим мостом, как всегда громко играл панк. В это время в баре обычно всегда было полно завсегдатаев-анархистов, панков, сомнительных личностей и конечно же байкеров. Но сегодня было удивительно тихо. Ни мордобоя, ни драк, ни громких криков и попоек. Бар был почти пуст. Не считая трех посетителей, игравших в карты на втором этаже этого грязного обшарпанного клоповника. Там, освещаемые блеклым светом блеклой лампочки, за лакированным, видавшим виды столом сидели трое игроков. Один совсем молодой паренек с волосами до плеч, одетый в серый балахон и кожаные перчатки. Его внимательные живые глаза цвета стали внимательно вглядывались в лица оппонентов. Слева от него сидел мужчина лет сорока с повязкой на правом глазу, аккуратной эспаньолкой и волосами, завязанными в конский хвост. Его испещренные шрамами руки и отсутствовавшие безымянные пальцы привлекали внимание. Он постоянно раздражающе стучал каблуками своих высоких кожаных сапог по полу, чем вызывал злобный рык третьего присутствующего. Это был высокий крепкий муж-

чина с длинными распущенными волосами и окладистой бородой, которые уже посеребрила седина. Он возвышался над этими двумя исполином. На глазах его были синие зеркальные очки, на голове черная бандана, на торсе-кожаный жилет на голое тело, на ногах черные джинсы и дорогие туфли из змеиной кожи со шпорами. По виду он напоминал грозного байкера. Эта разношерстная компания оживленно спорила о том, кто будет ходить первым. С виду они играли в карты. Так могло бы показаться на первый взгляд. Ровно до того момента, пока не смотришь на лицевые стороны карт. Потому что на них не было абсолютно ничего. Ни картинок, ни мастей.

— Я хожу первым! Малыш уже сделал свой ход! -возмущался одноглазый.

— Почему это ты? -прорычал байкер, -Малыш победил тебя, стало быть, моя очередь, а ты пропускаешь! -его голос звучал, как весенний гром. Даже орущая на полную катушку тяжелая музыка звучала глухо и далеко в сравнении с его гонором.

— Аааргх, черт с вами! Начинаем заново! Все равно концов не найдешь! -прорычал байкер, с силой ударив рукой по столу. Малыш, ты победил, значит, ты выбираешь декорации.

— Я? Вы уверены? — с сомнением в голосе спросил парень, нервно тарабаня пальцами по столу.

— Конечно, почему нет? Действуй! -поддержал одногла-

зый.-Клади карту.

— Хорошо… -неуверенно начал парень.-Пусть это будет… Взятие Иерусалима крестоносцами, 7 июля 1099 года. Но одно условие- мы все забудем при появлении.-последние слова он сказал твердо и уверенно. Его оппоненты согласились.

— Брать Иерусалим, говоришь? О да, будет весело! -рассмеялся байкер.

— Еще одна бойня… -разочарованно произнес одноглазый, -Как же я устал от этого дерьма… Ну, хоть забудем все, и на том спасибо.-это означало, что он согласился.

Малыш бросил пустую карту на стол, и на белом фоне стали проявляться очертания горящего города. Яркая вспышка озарила пространство. Трое игроков зажмурились от яркого света, а когда открыли глаза… Они увидели перед собой горящий город, наполненный воплями, криками, запахом крови и лязгом стали. Их тела и одежды были пропитаны чужой кровью, грязью и потом. Узкие щели шлемов мешали разглядеть пространство. Здесь и сейчас они были французами. Рыцарь, мечник и лучник, участники первого Крестового Похода. Сейчас они были лучшими друзьями, вместе начавшими этот поход. Рыцарь пошел сюда ради славы и почета на родине, мечник пошел сюда ради денег, а лучник согласился стать солдатом, чтобы не быть повешенным за воровство дома. За долгие годы похода эта троица крепко сдружилась и прикрывала друг друга в самых жарких битвах,

что привели их сюда. Теперь же их целью были мародерство, грабеж и убийства всех, кто не носил цвета крестоносцев. «Рубите всех, Господь узнает своих». Так сказал Арно Амори. И воины тщательно следовали этому приказу. Они врывались в дома, убивали мужчин, насиловали женщин, топтали младенцев. И неразлучная троица была в их числе. Рыцарь делал

это с радостью. Ему доставляло удовольствие быть в гуще битвы и наводить страх на своих врагов. Он убивал всех, кто попадал под горячую руку. Лучник не стремился в бой, но щедро осыпал стрелами сопротивлявшихся стражей. И только мечник старался не ввязываться в схватку, а попадая в переплет, старался не убивать, а лишь ранить или оглушить противников. Видно было, что ему это занятие не по нутру. Шаг за шагом, дом за домом, они приближались к центру города. На этот раз смерть первым настигла лучника-подойдя к одному из домов слишком близко, он не заметил прячущихся на крыше местных. Большой булыжник проломил его голову. Последнее, что он видел, пока его тело падало на землю-как его лучшие друзья попали в окружение фатимидов. Это была бойня. Мечник и рыцарь, плечом к плечу, спина к спине, рубили врагов, сколько было сил. Но силы таяли с каждым взмахом, их немногочисленная группа быстро поредела и вскоре друзья остались только в двоем против дюжины жаждущиъх христианской крови фатимидов. Отбивая атаку за атакой, мечник все же пропустил один удар, что

оставил красную полосу на шее. Сил, чтобы встать, больше не было. Он пытался опереться на меч, но его выбили из коченеющих рук. Он упал, вздымая в воздух столпы пыли. Пустынная земля багрянилась кровью. Прямо перед ним продолжалась жестокая битва, но все звучало так глухо и казалось таким далеким… пока совсем не стихло. Рыцарь погиб быстро. Окруженный со всех сторон, он даже понять не успел, что произошло. Резкая боль, потом он вдруг понял, что тела больше нет, а его голова поднимается вверх. И в последние секунды жизни он увидел обезглавленное тело, подозрительно напоминавшее его собственное.- Какого хре… -оборвалась его мысль на полуслове и все заволокла вязкая тьма. Снова вспышка. И теперь все трое снова сидят за столом, а перед ними лежит разорванная на три части карта, которую положил паренек.

— Это было слишком жарко даже для меня, -признался байкер.-Но на этот раз первым погиб малыш.

— Да уж, не рассчитал силы, согласен… -престыженно произнес парень.

— Может, в этот раз выберем какой-нибудь мирный день? -спросил одноглазый, разминая руки, словно убеждая себя, что они еще есть.

— Ладно, мирный воин ты наш, твоя очередь.-усмехнулся байкер.

— Вот и отлично, -согласился одноглазый и бросил карту на стол. Пусть это будет, скажем… Этот бар. «Ласт Дранк»,

10 июля 2004 года.-сказал одноглазый. Байкер с паренишкой удивленно переглянулись. Наступила неловкая пауза. На карте начали проявляться очертания бара, но выглядел он гораздо свежее, чем сейчас.

— Ты же не хочешь сказать, что… -было начал байкер.

— Да, тот самый день… -кивнул одноглазый.

— …когда мы познакомились тут и я предложил сыграть в карты, -закончил парень и вся троица громко расхохоталась.-И да, забыл упомянуть, условие то же-мы все забудем по возвращении.-сказал одноглазый. Никто не успел ничего возразить. Вспышка уже озарила пространство…

К спасению

приключения, 29.05.2019 07:45

Часть 1

Свинцовые тучи хмуро висели над приговоренной землей. Вдали, на горизонте мерцали яркие вспышки молний. Жилой массив спального района сейчас был таким непривычно тихим. Не было ни шума машин, ни голосов людей… Город словно умер. Но это было не так. Здесь уже четвертый месяц велись бои. Город был разделен на враждующие группировки, жаждущие отхватить себе кусок пожирнее. Тут же, словно падальщики на запах мертвечины, отовсюду слетелись мародеры. На местных жителей всем было плевать. Головорезы вламывались в дома и квартиры, забирали все, что хотели, уничтожая и круша все на своем пути. Если там находили местных жителей-либо убивали, либо забирали с собой в плен. Крепких с виду людей вербовали к себе, женщин насиловали и превращали в «общих жен». Детей ждала участь рабов, а тех, кто сопротивлялся, просто резали, не тратя на них патронов. Город был полон жизни, почти как и раньше. Только людей в нем почти не осталось. То тут, то там отовсюду слышались глухие звуки выстрелов и взрывов. Иногда слышались крики и громкий рев вертолетов. Этого добра здесь было в избытке. Разумеется, ни связи, ни элек-

тричества с газом больше не было. Любой поход по квартирам был одинаково опасен для всех. Только если вояка или головорез мог чем-то ответить на огонь в свою сторону, то мирный житель становился просто жертвой, которых здесь никто не считал. Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как стать из жертвы хищником и показать свой оскал.

Это случилось, кажется, в пятницу. Я давным давно не включал телевизор и не смотрел новости. Как оказалось, очень зря, ведь тогда я еще смог бы смыться из города до начала этого кошмара. О военном положении я узнал от суетившихся соседей. В первые дни был полный хаос-люди громили магазины и прилавки, угоняли машины, грабили друг друга средь бела дня… Кто-то даже в квартиры вламывался. Поживиться продуктами из магазина пришлось и мне-деньги здесь перестали что-то стоить. Гораздо важнее сейчас были еда и вода. И патроны. Во всем этом хаосе и неразберихе я воспользовался моментом и достал себе в охотничьем магазине влагозащитный костюм с камуфляжем и нож кукри, который всегда грезил купить, но денег вечно не хватало. Что ж, сбылась мечта, да не ко времени. Еду и воду теперь приходилось экономить и беречь, как зеницу ока. Моих продуктов, что были в квартире, хватило бы на пару недель. Когда все начали бежать из города, я тоже было хотел сделать то же, но вовремя заметил, что те, кто бегут из города, попадают прямиком в лапы этих мясников. Кого-то убивали по дороге, кого хватали и куда-то уводили, кого-то так вообще рас-

катывали на гусеницах. Вот тогда-то я и понял-бежать сейчас- самоубийство. Оставалось только сидеть и ждать подходящего момента для побега да надеяться, что именно мой подъезд обойдут стороной. И где-то неделю так и было. К тому моменту все местные уже покинули квартиры. Мой подъезд был совершенно пуст, здесь оставались только крысы, тараканы и я. Телефон теперь был бесполезной безделушкой-света и связи не стало еще в первый день осады. И вот, наступил момент, когда на лестничной площадке я услышал громкие шаги. Шагал только один человек, что было странно. «Военные и боевики всегда ходят группами, значит это либо местный, либо мародер», подумал я и все же не стал высовываться из своего убежища. Смотреть в окна я тоже не рисковал-там наверняка уже давно сидели снайперы. Так и оказалось. Спрятавшись в пространстве между шкафом и стеной, я, затаив дыхание, ждал незваного гостя. Дверь со скрипом открылась, и в коридор моей квартиры вломился грязный заросший мужчина вороватого вида. Он жадным взглядом оглядывал комнату на пример того, что можно стащить. У меня тряслись руки. Было страшно и в то же время мой разум застилала ненависть. Хотелось выпотрошить его, но в то же время страх сковывал все тело. И вдруг все решилось само собой. Стоило этому подонку засветиться в оконном проеме, как вдруг послышался звон стекла и через мгновение то, что осталось от его головы, разлетелось по моей гостиной. Меня вырвало от увиденного, но дрожь постепенно

спадала. Я внимательно разглядывал «художество» снайпера и постепенно привыкал к этой отвратительной кровавой массе. Я почему-то знал, что это далеко не последний труп, который я увижу. Когда прошла дрожь, я внимательно рассмотрел вещи мертвеца из своего пока безопасного убежища. Большой туристический рюкзак, качественные высокие ботинки, но они были явно больше размером. Но самое главное- у его плеча лежал охотничий карабин, и выглядел он вполне прилично; видимо, его прежний хозяин хорошо заботился о нем. К счастью, мой год в армии не прошел даром и я хотя бы имел представление о том, как стрелять и ухаживать за оружием. Оставалось только ползком добраться до заветного рюкзака и винтовки и не составить их владельцу компанию от пули снайпера. Ложусь на пол и медленно ползу к телу, прислонившись к стене. Хорошо, что у нас в квартире высокие окна, глядя в которые не видно, что происходит на полу. Снимаю с тела рюкзак. Он чуть ли не под завязку набит всякой всячиной: консервы, бутылки с водой и газировкой, налобный фонарь, веревки, зажигалка и упаковки спичек, тряпье, бинты и лекарства с обезболивающими, сухие завтраки и лапша быстрого приготовления… и в потайном кармашке патроны для карабина. Считаю каждый из них. Двадцать три штуки. Очень хочется верить, что я выберусь отсюда живым, не потратив ни одного. Проверяю магазин. Три патрона из пяти. Добавляю недостающие. Все, прощай, дом, милый дом. Собираю свои нехитрые пожитки в

этот классный походный рюкзак. Всегда мечтал иметь такой с самого детства. Забиваю его едой и медикаментами, которые только могу унести. Кукри вместе с чехлом цепляю на голень, патроны запихиваю во внутренний карман ветровки. Собираю все необходимое, напоследок поджигая собственную мебель, все ж меньше достанется этим стервятникам. А к тому моменту, как дым будет виден, я буду уже далеко отсюда. Так же ползком выбираюсь из квартиры, закрывая за собой дверь на ключ и ломаю его в замке. Прислушиваюсь к окружению. Все тихо, ни шагов, ни дыхания. Пора валить. Широкими шагами мчусь к выходу. Моя поклажа глухо звенит в рюкзаке. У входной двери я останавливаюсь и теперь уже аккуратно выглядываю наружу. Все тихо. На улице ни души. К счастью, с той стороны, откуда стрелял снайпер, меня укроют густые рощи сирени. Спрятавшись под их пологом, можно незаметно добраться на другую улицу и потом покинуть город. Хорошо, что я жил на окраине. Но до леса, где я без проблем смогу скрыться от вояк, меня отделяют четыре микрорайона. Четыре километра открытой местности и пешеходных тропок, петляющих между торговыми центрами и многоэтажками. Собирая всю волю в кулак, осторожно, стараясь не скрипеть, открываю двери и пригнувшись бегу к спасительной роще. Никогда бы не подумал, что сирень спасет мне жизнь. Забираясь в густые ветви, я оказываюсь на тропинке в своеобразном «тоннеле», стенами которого были ветви сирени. Моля богов войны о том, чтобы враги не узна-

ли об этой тропе, иду вперед. Сердце колотится, как клавиши под пальцами пианиста. Петляя в этом лабиринте, я мечтаю о том, чтобы не лечь здесь же. Будет очень обидно, если кому-то из этих подонков достанется такой груз, как у меня. И вот он, я, иду через сиреневые джунгли с ножом на голени и винтовкой на плече, надеясь выбраться из города, в котором родился и вырос. Еще месяц назад я даже не подумал бы о том, что такое вообще возможно. А сейчас я смотрю себе под ноги, а перед глазами кровавая каша из головы того мародера… О, боги, избавьте меня от такой участи! А тем временем сиреневый тоннель заканчивался…

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ…

Часть 2

Сиреневый тоннель шаг за шагом подходил к концу. Я ступал медленно и осторожно, до боли в глазах вглядываясь в свет в конце. У самого края я осторожно выглянул и осмотрел окна на предмет снайперов или каких-либо наблюдателей. Вроде чисто. Никакого движения, никакого шума. Все будто вымерло… Я сделал глубокий вдох и помчался через дворы так быстро, как только мог. Бежал рывками, от одного укрытия к другому. Это продолжалось минут десять, пока совсем близко, где-то во дворе через дорогу, послышались выстрелы и крики. Сердце сжалось от страха, все мои чувства обратились в слух. Я сидел за большим ржавым мусор-

ным баком и боялся пошевелиться. Глаза бешено бегали от одной многоэтажки к другой. Постепенно крики и выстрелы стихли, а ко мне вернулся трезвый разум. Я пригнулся и медленно пошел в сторону двора, откуда звучали выстрелы. С одной стороны это был безумный самоубийственный ход, но с другой это было более чем разумно-там, где были выстрелы, победители обыскивают тела и поспешно уходят, считая эту территорию захваченной. Как правило…

Добравшись до злополучного дворика, я увидел группу вояк в лесном камуфляже, которые громко ругались и смеялись, пиная мертвых врагов. Судя по одежде, это были местные жители, взявшие в руки оружие. Против ватаги обученных опытных головорезов у этой жалкой горстки гражданских не было ни шанса. Тем временем с неба начали падать большие редкие капли дождя, которые с каждой секундой падали все чаще. Наспех обыскав тела гражданских, головорезы побежали в одну из многоэтажек. Какая ирония- видавшие виды вояки, не раз бывшие под градом пуль, сейчас бежали от обычного дождя. Впрочем, мне это было только на руку. Как только дверь подъезда захлопнулась за последним из них, я, с карабином наперевес, побежал через дворик и детскую площадку. Пробегая мимо трупов, я мельком посмотрел на них. Чудовища. Они даже детвору не пожалели. Убили всех. Наверное, это было две или три семьи. Пока я мчался через дворик, у меня было навязчивое желание вернуться и сжечь этих подонков вместе с домом, но здра-

вый смысл был сильнее. Минуя злополучный двор, я попал в небольшой парк, в котором по щеголяни любил сидеть у фонтана и читать книжки из детской библиотеки. Сейчас парк выглядел под стать городу и ситуации в нем-голые деревья, жухлая трава, разбитый фонтан и сломанные лавки. Чуть вдали слышатся многочисленные мужские голоса и лай собак. Твою ж медь, блокпост. Да еще и с собаками. Но выхода нет, мне еще три с лишним километра надо преодолеть. Пригнувшись, пересекаю парк и ухожу вправо от места предполагаемого блокпоста. В мирное время я ни за что бы не пошел этой дорогой-местные бандиты постоянно кого-нибудь грабили или жестоко избивали. Теперь же везде было опасно, уж лучше так, чем на клыки и пули. Медленно спускаюсь по разбитой лестнице, удивляясь, как мне еще не снес голову снайпер и моля всех богов, чтобы дождь помог спрятать запах от сторожевых псов, короткими перебежками миную злополучный район, но потом в ужасе убеждаюсь, что форпост стоит на перекрестке и пасет сразу четыре стороны дороги. Скулы сводит от злобы и бессилия. Я весь, продрогший до нитки, сижу в кустах и сжимаю в руках карабин, проклиная себя за то, что не бежал из города раньше. Вдруг, будто услышав мои молитвы, откуда-то слева в блокпост на огромной скорости врезается грузовик. Начинается шум, стрельба, крики и взрывы. Не помня себя срываюсь с места и перебегаю дорогу, даже не глядя в сторону перестрелки. Три минуты спустя я на всех парах петляю между многоэтажками

и площадками, теперь мне совершенно наплевать на снайперов, ноги сами несут меня как можно дальше. Я ведь еще ни разу не стрелял в человека…

Я и заметить не успел, как оказался на Большой Поляне, точнее том, что от нее осталось. Большая Поляна была одним из спальных микрорайонов, самым большим из всех, которые мне предстояло перейти. После него оставался Зеленый Дол, а дальше-лес. Спасение. Осталось каких-то два с половиной километра. Километра настоящего ада. Здесь отовсюду смердило мертвечиной, разлагающиеся тела мирных жителей и боевиков валялись прямо на улицах, где-то слышался грозный лай и рычание собак, рвавших гниющую плоть. Я зарядил винтовку и продолжил двигаться так же полупригнувшись. Здесь выстрелов не было слышно, но только потому, что и живых тут было мало-линия фронта была в глубине города. Крадучись вдоль старого металлического забора, я весь обратился в зрение и слух. Глаза все так же метались по окнам, ища снайперов, но никого не было видно. Кроме лая собак и отдаленных автоматных очередей было до жути тихо. Так, как бывает только в могиле. Вскоре мне пришлось пройти по небольшой лесопосадке, где, как я думал, было легче спрятаться от снайперов. Каков же был мой ужас, когда я увидел, что вся посадка стала одним большим могильником! Повсюду валялись гниющие изуродованные тела с ошметками одежды. Дождь немного сбивал запах, но зрелище было отвратительнейшим. Меня пробило на рвоту.

Смотреть на это не хотелось совсем никак. Но еще больше не хотелось лечь тут вместе с ними, поэтому я поспешил продолжить свой путь. Путь по их мертвым телам. Аккуратно переступая через руки, ноги и головы, я старался не смотреть на них, но выбора не было. Любой неверный шаг мог привести к падению в их объятия. Оказавшись у самой ограды, я вдруг услышал громкий мужской хохот и женские крики. Их голоса заставили меня молнией метнуться к бетонной ограде и спрятаться, затаив дыхание. Выглянув из своего укрытия, я увидел, как пятеро военных, уже в коричневой форме, тащили сопротивляющуюся девушку из подъезда под дождь. Они смеялись и рвали на ней одежду. Было нетрудно догадаться, чего они хотели. Я замер, сжимая в руках винтовку. С одной стороны, во мне все нутро сжималось от злобы и требовало расправиться с ублюдками. С другой… Если я выстрелю, мне конец. Я смотрел на заряженную винтовку, потом на бедную девушку и колебался, как лист на ветру. Я мог вмешаться. А мог трусливо поджать хвост и бежать. Ноги уже тянули вперед, но сердце призывало к мести. Вдруг все это в один момент стало пустым и совершенно не важным. Все вдруг стало таким простым и понятным. Страха больше не было. Дрожь прошла. Зрение и слух обрели невиданную доселе четкость. Я встал в полный рост и прицелился, выцепив в прицеле голову одного из них. Выдох. Выстрел. Брызги крови. На автомате перезаряжаю патрон. Целюсь в следующего, охваченного паникой. Снова выстрел. Не в го-

лову, в шею, но и его достаточно. Снова звук затвора. Целюсь в третьего, вижу его полное ненависти лицо. Этому попал под нос. Снова перезаряжаю, но краем глаза вижу, что последний из них уже целится в меня. Падаю на землю за миг до выстрела. Роняю винтовку, но пуля со свистом летит над головой. Слышу ругань в свой адрес и топот шагов по грязи. Понимаю, что не успею дотянуться до винтовки. Значит, остается только нож. Выхватываю его из ножен и жду, затаив дыхание. Вот шаги уже совсем близко. Наверное, до него с десяток шагов, дальше он не приблизится-осторожность не позволит. Единственный шанс победить и выжить для меня-это броситься на него сейчас, воспользовавшись элементом неожиданности. И куда делись страх и чувство опасности в тот момент? Срываясь с места, скользя по грязи, я с утробным криком бросаюсь на здорового качка с автоматом наперевес, сбиваю его с ног и всаживаю ему в шею нож по рукоять. Потом еще, еще и еще. Все заливается кровью. Я заливаюсь кровью, которая смешивается с дождем. Я сижу на этом грузном теле. Лицо боевика застыло в выражении невероятного удивления. Еще бы, я сам удивлен не меньше. Быстро прихожу в себя, хватаю его автомат, проверяю патроны. Полная обойма и еще две в его разгрузочном жилете. Отлично. Вытаскиваю патроны и нахожу два шприц-тюбика. Естественно, беру, чувствуя, что без них не обойдется. Винтовка больше не нужна, да и времени возвращаться за ней нет. Девушка убежала куда-то и скрылась за углом. Это

греет душу. Снова бросаюсь через очередной двор изо всех сил. Мысли путаются и возвращаются к убитому мной человеку. Но страха нет. Боли нет. Есть только покой. Он больше никого не тронет. Он меня не тронет. Все хорошо. Как ни странно, но эти чувства делали меня сильнее. Вдруг позади я услышал разъяренные голоса. Обернувшись на секунду, я увидел целый взвод таких же ублюдков в коричневом, кричащим проклятья в мой адрес. Послышались выстрелы в мою сторону. Много выстрелов. Прежде чем скрыться за очередным углом, я не успел на долю секунды, как вдруг меня опрокинуло куда-то в сторону, а левый бок пронзила жуткая боль. «Твою ж мать, словил пулю! Живым не дамся, уроды!» — промелькнуло в моей голове. Пускаю в их сторону очередь из автомата. Стрелял я наугад, но судя по громким крикам боли, я в кого-то попал. Отползая за угол, напоследок дал еще одну очередь, теперь уже прицельно. Попал еще в двоих. Теперь, кое-как встав на ноги, всаживаю себе шприц-тюбик с обезболивающим в бок. Да уж, плохи дела-кровь хлыщет, будто из рубленой раны. Но сейчас нет времени вытаскивать пулю. Нужно двигаться. Тяжелый рюкзак мешает, но выбора нет. Без него я тоже не убегу далеко. Из последних сил бегу к одному из гаражей, оставляя за собой струйку крови. Наспех заткнув рану бинтом, что лежал в кармане, дополз до гаража. Все они были раскрыты настежь и забиты всяким хламом. Моля про себя о том, чтобы дождь размыл капли крови и сбил нападающих со следа, захожу в один из гаражей.

Пробираясь через груды хлама, заползаю в самый дальний угол, где стоял хозяйский диван. Перелезаю за него и располагаюсь так, чтобы можно было сделать хоть что-то с раной. Снимаю рюкзак и ищу скальпель. Руки трясутся, меня всего мутит, движения становятся плавными, как во сне. Похоже, бурда из шприца действует. О боги, лишь бы меня не нашли… Пожалуйста… Вздыхаю я. Пытаясь вытащить пулю, я вдруг выронил скальпель на пол. Силы быстро покидали меня, невыносимая тяжесть легла на грудь, затягивало в сон. Попытки сопротивляться лишь сильнее окунали меня в сон. Последнее, что я слышал, это чьи-то шаги у самых дверей. Дальше-черная бездна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.